

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
институт
Кафедра истории России
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« 25 » июня 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТА

Диссидентское движение: взаимодействие творческой интеллигенции и
власти в СССР в 1970-е гг.

тема

46.04.01 История

код и наименование направления

46.04.01.03 Отечественная история (сетевая программа)

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

профессор, д-р ист. наук

должность, ученая степень

О.В. Коновалова

инициалы, фамилия

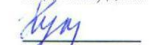
Выпускник

подпись, дата

И.И. Мажукин

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

доцент, канд. ист. наук

должность, ученая степень

Л.А. Кутилова

инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Диссидентское движение в СССР: причины и классификации.....	18
1.1 Причины и истоки диссидентского движения.....	18
1.2 Проблема классификации диссидентского движения.....	26
2. Советская интеллигенция и власть: ключевые аспекты взаимоотношений.....	39
2.1 Основные направления диссидентского движения.....	39
2.2 Формы взаимодействия творческой интеллигенции и государства в СССР 1970-е гг.	66
2.3 Повседневность участников диссидентского движения	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	86
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Суд над А. Синявским и Ю. Даниэлем.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Объявление приговора по делу А. Синявского и Ю. Даниэля.....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Пресс-конференция в связи с открытым судебным процессом над П. Якиром и В. Красиным.....	96
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. В дни суда над Ю. Орловым.....	97
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Кухня Лунгиных.....	98
ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Радиола «Кама».....	99
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Проводы писателя Войнова в эмиграцию.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Диссидентство представляло собой организационно неоформленное, политически неоднородное движение открытого идейно-нравственного протеста передового слоя советской интеллигенции против советской системы. Оппозиционное движение (инакомыслие) – характерная черта для каждого общества, которое выражается в различных формах общественно-политической жизни социума. Оно является не только частью общественно-политической, но и культурной жизни общества. Диссидентское движение носит, как правило, разноплановый характер по структуре, формам проявления, масштабам влияния на общественное сознание.

Актуальность изучения оппозиционного движения в СССР обусловлена тем, что оно является составной частью советской политической истории и культурной жизни второй половины XX в., который нуждается в творческом переосмыслении с точки зрения развития современных процессов. На основе диссидентского движения сформировалась целая группа людей с собственными взглядами на ситуацию в различных сферах жизни общества страны. В контексте оппозиционных доктрин шел процесс формирования новых идеологических и религиозных концептов, сыгравших важную роль в вытеснении коммунистической идеологии, формировании идейных основ новой политической элиты 1990-х гг.

Актуальность исследованию придает также тот факт, что инакомыслие как общественное явление присущее любому социуму, не исчезло бесследно вместе с крахом тоталитарной системы, а лишь получило новые формы и идейные направления. В этой связи изучение инакомыслия переходит в новую плоскость, делают ее важнейшим моментом современной исторической ситуации.

Обращение к теме диссидентства имеет и практическое значение. Ныне провозглашены и закреплены в Конституции Российской Федерации демократические права граждан, за которые боролись правозащитники 1960-1980-х гг. Выработка механизма реализации провозглашенных прав и свобод в интересах как личности так и общества и государства требует выработки оптимальной модели взаимодействия. Опыт правозащитников, а также опыт взаимодействия интеллигенции и государства предыдущего поколения представляет интерес для многочисленных комитетов и комиссий, выступающих за соблюдение законных прав граждан.

Следует подчеркнуть, что открытая оппозиционность – это нормальное явление для правового государства. Однако советская оппозиционность не имела возможности выйти из подполья. Это накладывает определенный отпечаток на этот феномен, который следует учитывать не только при его изучении, но и в государственной практике. Жизнь постоянно требует решения сложнейших вопросов: о принципах взаимоотношения государства и инакомыслящих, допустимых формах оппозиции, роли творческой интеллигенции в современном государств.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение диссидентского движения в СССР находится в стадии становления. До второй половины 1980-х гг. к данной теме исследователи практически не обращались. За исключением книги Л.М.Алексеевой¹, нет ни одной монографической работы, посвященной анализу диссидентства, в целом число научных публикаций крайне ограничено.

¹ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. – М., 1992.

Исследуя историографию диссидентского движения в СССР, стоит выделить несколько этапов:

- а) период конца 1960-х – 1980-е гг.;
- б) период 1990-х гг.;
- в) современный этап – с 2000-х гг. по сегодняшний день.

При советской власти диссиденты были объявлены антисоветскими элементами, и официальная историография не признавала инакомыслие как тему исторического исследования. В таких условиях в СССР не могли появиться работы, объективно освещающие историю возникновения, цели, задачи движения, а также формы и методы их деятельности. В моральном плане диссиденты изображались как беспринципные, безнравственные типы, действующие по указаниям западных спецслужб. Поскольку наличие политической оппозиции власти не признавали, то часто инакомыслие рассматривалось как признак тяжелой психической болезни.

В работах первого этапа диссиденты объявлялись антисоветскими элементами, в их отношении употреблялся термин «отщепенец», ставший синонимом термина "враг народа"². Историческая литература первого этапа характеризуется стремлением объяснить исторический процесс с точки зрения развитого социализма. Особенностью данной концепции является стремление показать бесконфликтность данного типа общества. Следовательно, следуя данной точке зрения, диссидентское движение рассматривалось в контексте исторического процесса не иначе как, сбой или аномалия. В качестве причин появления данной «аномалии» связывали активные действия различных зарубежных спецслужб враждебных к СССР, например ЦРУ.

Ярким примером работ, посвященных диссидентскому движению, является книга Яковлева – «ЦРУ против СССР». В работе использован значительный объем публикаций западных авторов, приведены цитаты из статей и речей американских государственных деятелей, чиновников ЦРУ и

² Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. – М., 1983.; Белов А. В. Диверсии без динамита. – М., 1972.

т.д., целью которых было любыми средствами дискредитировать диссидентское движение в СССР, как чужеродное явление, внедренное в нашу страну Центральным разведывательным управлением США. Автор не видит никаких внутренних причин, породивших инакомыслие в СССР, выступает против понятия «движение» по отношению к диссидентам. «На деле «движения» - то нет, а было бесперебойное сочинение разного рода клеветнических материалов»³. Он с презрением говорит о правах человека, а их поборников относит к авангарду подрывной работы. «Операция «Права человека» была задумана в недрах ЦРУ, наверняка, получила благословение свыше»⁴.

Яковлев представляет деятельность диссидентов следующим образом: ЦРУ ведет психологическую войну против СССР, советские диссиденты также добиваются отмены идеологического контроля над обществом, следовательно, они являются подручными американской разведки. При этом он не приводит ни конкретных свидетельств, ни каких-либо документов о том, когда, каким образом и кого из инакомыслящих завербовали американские агенты. Антигероями книги являются А. Солженицын, А. Сахаров, Ю. Орлов, В. Буковский, А. А.Синявский, Ю. Галансков, Л. Алексеева и др.

Несмотря на все это, данная работа Яковлева может быть использована историками. В первую очередь для иллюстрации работы пропагандистской машины советского государства, а также книга «ЦРУ против СССР» довольно адекватно и полно отражает позицию идеологических и карательных учреждений СССР в отношении узников совести.

Не менее интересной представляется книга, написанная А. Беловым и А. Шилкиным, «Диверсии без динамита»⁵. В ней рассказывается о том, «как, прикрываясь религией, используя некоторые церковные организации за рубежом, западные реакционные круги проводят идеологические диверсии»⁶.

³ Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. – М., 1983.; Белов, А. В. Диверсии без динамита. – М., 1972.

⁴ Белов А. В. Диверсии без динамита. – М., 1972. - С. 260

⁵ Белов А. В. Диверсии без динамита. – М., 1972.

⁶ Белов А. В. Диверсии без динамита. – М., 1972. – С. 85

Авторы без сомнений утверждают, что церковь пользовалась неограниченной свободой, а то, что существуют какие-либо ограничения религиозных культов – миф. Также Белов и Шилкин отмечают, что религиозные диссиденты преследовали свои карьеристские, меркантильные цели, так как в СССР отсутствовали объективные причины для возникновения инакомыслия.⁷ Подобные публикации оказывали серьезное влияние на общественное мнение в СССР, формировали негативное отношение советского народа к диссидентам.

Также на первом этапе появляются научные работы представителей непосредственно самого движения. Оценки в самиздатской и тамиздатской литературе существенно различались с официальными. Именно участники движения положили начало научному осмыслению диссидентства, опубликовав в 1970-80-е гг. на Западе ряд аналитических обобщающих работ, вышедших затем в СССР на рубеже 90-х гг.⁸ В них были представлены с использованием большого количества документов основные этапы становления и развития диссидентского движения.

В то время как в СССР произведения на эту тему были в основном самиздатскими по форме, у западных исследователей в 1970-1980-е гг. выходят уже обобщающие научные труды. Ценность книг, изданных в США, Великобритании, Франции заключается в том, что они вводили западного читателя в круг относительно новой для него проблематики. Характерным для зарубежной историографии является отсутствие единой концепции в трактовке сущности и характера диссидентского движения в Советском Союзе. Однако большинство авторов стоит на позиции, что демократическое движение в СССР являло собой политическую оппозицию существующему режиму⁹.

⁷ Белов А. В. Диверсии без динамита. – М., 1972. – С.94.

⁸ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. – М., 1992.; Амальрик А.А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?. – Амстердам, 1970.; Марченко А.Т. Мои показания. – М., 1991.; Медведев Р.А. Книга о социалистической демократии. – Амстердам, 1972.; Сахаров А.Д. Воспоминания. В 2-х т. – М., 1996.

⁹ Dunlop J. The new Russian revolutionaries [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rcl/05-1_23.pdf

На данном этапе становления изучения указанной проблематики доступ к материалам, связанным с диссидентским движением, был лишь у узкого контингента исследователей, которые были заинтересованы в первую очередь в пропагандистской деятельности.

Также стоит отметить, что на первоначальном этапе не велось какой-либо глубокой аналитической работы в данном направлении. Все работы сводились либо, как было сказано ранее, к пропагандистской деятельности, либо носили описательный характер. В данный период времени само движение набирало обороты и не предоставлялось возможным полностью переосмыслить его размах и степень влияния на общественную мысль. Это все объясняет тот факт, что за период 1960-х – 1980-х гг. исследовательских работ было ничтожно мало в сравнении с последующими периодами.

Ситуация сильно изменяется в период последнего десятилетия XX века. В данный хронологический промежуток времени свет увидели множество как научных, так и публицистических работ данной проблематики. Их авторство в первую очередь принадлежит различным представителям диссидентского движения в СССР в 1960-е – 1980-е гг.

Одним из первых исследовательских трудов по данной проблематике можно назвать работу Л. Алексеевой «История инакомыслия в СССР. Новейший период»¹⁰. В данной работе автор, изучая различные течения диссидентского движения, приходит к выводу, что диссидентское движение следует рассматривать, прежде всего, как правозащитное движение. Однако, по нашему мнению, такой подход не отражает в полной мере специфику феномена диссидентства.

В наиболее широком диапазоне действуют исследователи Л. Богораз и Ю. Даниэль в своей работе «Проблемы Восточной Европы»¹¹. Они выявили, что «правозащитное движение» является лишь одной из форм, а также далеко

¹⁰ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. – М., 1992.

¹¹ Богораз Л.И., В поисках несуществующей науки. – Вашингтон, 1993.

не определяющим объектом, на которое направлено движение диссидентов». Богораз и Даниэль связывают с термином «диссидентство» разнонаправленные общественные движения, такие как: политические, религиозные и национальные. Они не определяют «диссидентство», как движение, а понимают его, как некое пространство, в которое включены различные движения, в том числе и правозащитное.

А. Синявский в своей работе «Диссидентство как личный опыт» говорит о том, что к движению стоит также относить и различные подпольные кружки, а также отождествляет с ним партизанскую борьбу в послевоенное время в Прибалтике и Западной Украине¹².

А. Данилов характеризует «диссидентство» как «общественное явление, выражающееся в особом мнении меньшинства по поводу официальной или господствующей идеологической, политической, экономической системы, этических и эстетических норм, составляющих основу жизни данного общества».¹³

Проблема диссидентского движения активно представлена также и в учебной литературе. В некоторых работах можно увидеть попытки классификации диссидентского движения. Например, в работе М. Зуева предложена следующая классификация:

- а) подлинный марксизм – Рой и Жорез Медведевы;
- б) западный либерализм – А. Сахаров;
- в) христианская идеология – А.М. Солженицын¹⁴.

В описании диссидентства автор акцентирует внимание на фигурах А. Сахарова и А. Солженицына, указывая на то, что именно благодаря им движение получило признание за границей.

Несколько другую, но очень похожую типологизацию приводит В.А. Шестаков:

¹² Синявский А.Д. Диссидентство как личный опыт. – М., 1989.

¹³ Данилов А..А. История инакомыслия в России: советский период. 1917- 1991 гг.. – Уфа, 1995.

¹⁴ Зуев М.Н. История России. XX век. – М., 1995.

- а) сторонники А. Сахарова, выступающие за конвергенцию социализма и капитализма в единое плюралистическое общество;
- б) приверженцы настоящего социализма – Р. Медведев;
- в) неославянофилы – А. Солженицын¹⁵.

На протяжении второго этапа все работы, посвященные исследованию диссидентского движения, в своей основе представляли попытки общего осмысления проблемы. Как мы смогли заметить, они касались вопроса о форме движения, а также его классификации и типологизации. За бортом исследовательской работы оставался вопрос о региональных особенностях диссидентского движения.

Проблематика расширяется, охватывая указанные вопросы, начиная с третьего этапа. К таким работам можно отнести работу М. Мельника – «Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х - 70-е гг.». Свой взор он распространяет в основном на Урал. В своем исследовании он отмечает: «История инакомыслия и диссидентского движения на Урале показывает, что в 70-е гг. философия и социальная практика правозащитников становилась доминирующей моделью их общественной активности. Ангажированная конструкторами 1917 г. революционная идея разрушения общества уступала место нетривиальному и мудрому пониманию необходимости его эволюции»¹⁶.

Также в 2009 г. свет увидела статья З. Гасымова «Диссидентство и оппозиция на Кавказе: критики советского режима в Грузии и Азербайджане в 1970х – начале 1980х гг.»¹⁷. В своей работе он делает вывод, что «диссидентское движение в Грузии и Азербайджане представляло собой конгломерат из прямого противостояния режиму и умеренного подрыва коммунистической идеологии большой группы интеллигенции». Также он

¹⁵ История России. XX век. Учебное пособие для ВУЗов. – М., 1997.

¹⁶ Мельник М. Р. Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х - 70-е гг.. – М., 2000.

¹⁷ Гасымов З. Диссидентство и оппозиция на Кавказе: критики советского режима в Грузии и Азербайджане в 1970х – начале 1980х годах. – Лулеа, 2009.

подчеркивает, что движение способствовало созданию культурной базы для создания новых институтов, альтернативных старым. Важно отметить появление историографических работ, например статья С. Санниковой «Историография диссидентской эмиграции»¹⁸.

На современном этапе свет увидела монография И. Романкиной «Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е гг.)»¹⁹. Данную работу можно назвать одной из самых интересных на этом этапе. Можно сказать, что она носит обобщающий характер, так как отражает диссидентство, практически со всех точек зрения: с национальной, религиозной, правозащитной, а также рассматривает формы и виды проявления диссидентского движения.

Таким образом, можно констатировать, что в отечественной и зарубежной историографии наметились определенные тенденции по изучению диссидентского движения в СССР, однако требуется более детальный анализ основных направлений диссидентского движения, уточнение классификации; необходимо изучение специфики взаимоотношений власти и оппозиционной интеллигенции, определение особенностей повседневной жизни диссидентов.

Проанализировав состояние научной разработанности темы, следует выделить цель и задачи, которые будут раскрываться в данном исследовании.

Объект исследования. Объектом исследования данной работы стало диссидентское движение, которое представляет собой совокупность различных общественно-политических организаций, а также социокультурных движений, которые преследовали различные цели и задачи, но в первую очередь содержали в себе требования соблюдения прав человека, а также расширение демократических свобод в советском государстве.

Предмет исследования. Предметом настоящего исследования являются основные течения в диссидентском движении в СССР, выявившиеся и

¹⁸ Санникова С. Историография диссидентского движения. – Самара, 2013.

¹⁹ Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы). – М., 2010.

оформившиеся в 1960-е гг. и активно действующие в 1970-е гг., а также формы взаимодействия между оппозиционной интеллигенцией и государством.

Цель и задачи. Целью работы является – рассмотрение диссидентского движения и его особенностей на территории СССР в 1970-е гг.

Задачи работы обусловлены ее структурой:

- а) раскрыть причины возникновения диссидентского движения;
- б) рассмотреть основные направления диссидентского движения в СССР;
- в) проанализировать основные аспекты взаимодействия между интеллигенцией и советской властью;
- г) рассмотреть и выявить особенности повседневности участников диссидентского движения

Территориальные и хронологические рамки. Для более целесообразной работы стоит обозначить территориальные и хронологические рамки исследования. Хронологические рамки будут охватывать период 1970-х гг. Выбор данного периода обусловлен тем, что именно в 70-е гг. XX века диссидентское движение оформилось, как ярко выраженное явление в общественно-политической жизни советского общества, а также на данном этапе достигла пика своей активности. Однако исследование затрагивает и более ранний период, а именно 1950-е – 1960-е гг., для выявления причин и предпосылок возникновения диссидентского движения, а также последующий период до 1987 г., для анализа результатов действий участников движения в 1970-е гг. В это время начались массовые реабилитации политических заключенных, а в 1987 г. была объявлена политика «гласности». Эти события способствовали затуханию диссидентского движения, так как в годы «перестройки» и «гласности», проблемы, которые ставили перед собой инакомыслящие, получили общественную огласку, а также возвели в ранг государственных приоритетов.

Территориальными же границами будет являться территория СССР, на территории которой и развернулась активная деятельность диссидентов.

Методологическая основа и материалы. В методологической основе лежат проблемно-хронологический, а также логический и историко-сравнительный методы. В ходе проделанной работы, также были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, классификация.

Источниковая база. Исторические источники, которые легли в основу данной работы, в большей части до второй половины 1980-х гг. оставались под грифом «секретно». Но наметившаяся тенденция со второй половины 1980-х и начала 1990-х гг. по рассекречиванию и публикации ранее недоступных материалов на данный момент создала благоприятную атмосферу для исследований данного явления в нашей истории. Источниковая база исследования представляется достаточно разнообразной, в связи с чем стоит разбить ее на соответствующие группы.

К первой группе источников можно отнести официальные партийные, а также государственные документы. Данную группу можно разбить на две составляющие. Первая – документы официальной открытой политики, которая нашла свое отражение в материалах съездов КПСС, постановлениях ЦК партии по идеологической работе и пропагандистских установках. Вторая – документы, которые не предназначались для публикации и содержали закрытую информацию. Данные документы определяют внутреннюю политику советского руководства, выражают позицию партийных и государственных правящих кругов по отношению к определенным явлениям советской жизни.

Ко второй группе стоит отнести архивные материалы. Но, сразу же стоит сказать о том, что мы можем столкнуться с объективными трудностями в использовании данных документов, которые в первую очередь связаны с их происхождением и доступностью. Однако, как было отмечено ранее, рассекречивание документов, начавшееся еще во второй половине 1980-х гг., позволяет нам привлекать все больше новых архивных материалов для исследования проблематики диссидентского движения, имеющих большое значение для оценки данного феномена. Архивные источники по истории

движения рассредоточены по ряду хранилищ. Значительное их количество собрано в Архиве Президента Российской Федерации²⁰. Главным образом здесь представлены документы высших политических инстанций – Политбюро ЦК КПСС и ЦК партии. Эти документы позволяют определить размеры антисоветских и антипартийных выступлений в стране, комплекс мер, предпринимавшихся руководством страны для пресечения «антиобщественных явлений» и изолирования видных деятелей правозащитного движения. Данные документы – справки и докладные записки КГБ, ЦК КПСС о «националистических» настроениях в стране, по пресечению религиозной деятельности, «Информационные отчеты о состоянии католической, протестантской, армянской церковью, иудейской, мусульманской, буддийской религий и сект», сообщения о распространении листовок, слухов и пр. – отражали официальную точку зрения на происходящие в стране события, формировали определенное отношение руководства к инакомыслию. Некоторые материалы, характерные для данной группы источников находятся сейчас в открытом доступе, благодаря НИПЦ «Мемориал», который их публикует²¹.

К сожалению, не сохранились архивы, принадлежавшие самим общественно-политическим и правозащитным организациям. Данная ситуация сложилась в связи с тем, что при аресте архивы диссидентских организаций изымались как вещественные доказательства, а те немногие материалы, которые чудом удалось сохранить, находятся в личных архивах, доступ к которым затруднен.

К материалам третьей группы мы можем отнести советскую периодическую печать. В газетах и журналах четко обозначалась позиция относительно инакомыслия. Яркими примерами будут являться газеты

²⁰ Архивы Кремля и Старой площади. Документы по «делу КПСС»: Аннотированный справочник документов, представленных в Конституционный суд Российской Федерации. – Новосибирск, 1995.

²¹ Пятое декабря 1965 года в воспоминаниях участников событий, материалах Самиздата, документах партийных и комсомольских организаций и в записках Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС. – М., 1995.

Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Труд». Именно через прессу власть пыталась воздействовать на мнение советских людей. На страницах данных изданий развернулась целая идейно-политическая война против любого проявления инакомыслия. Данный вид источников может быть привлечен в качестве отражения официальной точки зрения на такое явление как диссидентское движение.

К четвертой группе мы можем отнести мемуарную литературу. Отличительной чертой мемуарной литературы будет являться то, что в основном она была написана «по горячим следам»²². Тот факт, что данные материалы создавались непосредственно участниками событий, может говорить об их исторической достоверности. Однако, данный вид источников для изучения диссидентского движения не свободен от субъективного восприятия автора. Воспоминания дают богатый фактический материал о противостоянии диссидентов и советской власти, морально-психологические аспекты вовлечения инакомыслящих в правозащитное движение, вклад многих участников в развитие демократического сознания в стране.

К пятой группе источников следует отнести материалы «самиздата» и «тамиздата». Также как и мемуарная литература, данный вид источников составлялся самими участниками движения. Эти работы отражали точку зрения диссидентов на общественно-политическую и другие проблемы, которые были актуальны на тот момент. В самиздате функционировали многочисленные машинописные журналы, как литературные, так и общественно-политические: «Вече», «Поиски», «Память» – в столице; «Сигма», «37», «Часы», «Женщина и Россия» – в Ленинграде; «Аушра», «Пастогге», «Рупинтиялис», «Перспективос» – в Литве; «Украинский вестник» – на Украине; «Золотое руно» – в Грузии и др.²³.

²²Амальрик А.А. Записки диссидента. – М., 1991.; Буковский В.Б. И возвращается ветер. Письма русского путешественника. – М., 1990.; Даниэль Ю.М. Я все сбиваюсь на литературу. Письма из заключения. – М., 2000.; Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс. – Нью-Йорк, 1981.; Марченко А.Т. Мои показания. – М., 1991.

²³Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы). – М., 2010.

Одним из основных источников, которые издавались на Западе, без сомнения является – «Хроника текущих событий» (ХТС). Хроника, по словам А. Сахарова, стала самым большим достижением правозащитного движения. Помимо ХТС в США с 1973-го г. увидела свет «Хроника защиты прав в СССР», которая предназначалась для американских читателей и выпускалась на двух языках – русском и английском²⁴.

К шестой группе источников, можно отнести литературные произведения представителей диссидентства. В большинстве своем данный вид источников очень субъективен, но он в полной мере представляет эмоциональные потрясения людей, оказавшихся в конкретных исторических условиях²⁵.

К седьмой группе источников можно отнести фото²⁶ и аудиоматериалы²⁷. Фотоматериалы и записи эфиров «Радио свобода» и «Голос Америки» помогают более подробно проанализировать повседневную жизнь участников диссидентского движения.

Следуя из всего выше сказанного, можно констатировать, что источниковая база по изучению диссидентского движения широка и разнообразна. Однако, стоит заметить, что не все вопросы, связанные с данной проблематикой нашли равномерное отражение в перечисленных источниках. Внимательный анализ всех групп источников позволит в полной мере решить поставленную цель и задачи.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что нами была предложена собственная классификация диссидентского движения в СССР, а также была рассмотрена повседневная жизнь диссидентов.

²⁴ Хроника защиты прав в СССР. – Нью-Йорк, 1972-1981.

²⁵ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. – М., 2011.; Чалидзе В.Н. Права человека и Советский союз. – Нью-Йорк, 1974.; Зиновьев А.А. Зияющие высоты. – М., 2010.; Дудинцев В.Д. Не хлебом единым. – М., 2011.; Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича. Рассказы 60-х гг. – СПб., 2012.

²⁶ Приложения А-Ж

²⁷ Толстой И., Гаврилов А. Запись радиозаписи от 02.09.2014[Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.svoboda.org/audio/26538840.html>

Практическая значимость. Обращение к теме диссидентства имеет и практическое значение. Ныне провозглашены и закреплены в Конституции Российской Федерации демократические права граждан, за которые боролись правозащитники 1960-1980-х гг. Выработка механизма реализации провозглашенных прав и свобод в интересах как личности так и общества и государства требует выработки оптимальной модели взаимодействия. Опыт правозащитников, а также опыт взаимодействия интеллигенции и государства предыдущего поколения представляет интерес для многочисленных комитетов и комиссий, выступающих за соблюдение законных прав граждан.

1. Диссидентское движение в СССР: причины и классификации

1.1 Причины возникновения диссидентского движения

Диссидентское движение представляет собой одну из самых ярких страниц истории не только общественно-политической, религиозной и культурной жизни Российского государства, но и на протяжении всего его исторического процесса. Этот феномен очень разнообразен по своей сути и содержанию. Движение диссидентов стоит рассматривать не только с точки зрения правозащитного, но также и национального, религиозного, политического, а также культурного движения (движение творческой интеллигенции). Для более точного рассмотрения данной проблемы стоит выявить предпосылки и причины, способствовавшие окончательному оформлению диссидентского движения в СССР в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Однако, перед тем, чтобы перейти непосредственно к выявлению причин, стоит более подробно разобраться в значении самих терминов – «диссидентское движение», «диссидент» и «диссидентство».

В первую очередь, стоит отметить, что слово «диссидент» пришло к нам из западных источников. Термин имеет значение – «несогласный» и «противоречащий». Данную трактовку можно проследить с помощью словарей, в частности благодаря «Советскому Энциклопедическому Словарю» и «Атеистическому словарю». Эти издания в первую очередь определяют диссидентство с точки зрения религии. «Диссиденты» обозначались как «верующие-христиане, не придерживающиеся господствующего вероисповедания в государствах, где государственной религией является католицизм или протестантизм»²⁸. Также они рассматривались как раскольники.

²⁸ Советский энциклопедический словарь. – М., 1987.

Согласно «Атеистическому словарю» диссиденты в буквальном смысле слова – «несогласные, придерживающиеся иных взглядов, чем того требует господствующая церковь»²⁹. Также там отмечается, что термин особенно широко начал употребляться с XVI – XVII вв., когда в ходе буржуазных революций стал вопрос о диссидентах, их гражданских правах в Англии (диссентеры), Франции (гугеноты) и в Польше (все не католики). В переносном смысле диссиденты – инакомыслящее³⁰.

Таким образом, термин имел в первую очередь религиозную окраску, однако в годы перестройки появляется более широкое толкование данного термина. В «Кратком политическом словаре» дается определение не с точки зрения религии; термин «диссиденты» используется империалистической пропагандой для обозначения отдельных граждан, которые активно выступают против социалистического строя, становятся на путь антисоветской деятельности³¹.

Но, как отмечают некоторые исследователи, например, С. Никонов, термин «диссидент» стал употребляться для обозначения «отступника» и «инакомыслящего» в лексиконе советских граждан в 1970-е гг.³² Данная точка зрения отмечалась и ранее, в энциклопедическом словаре по политологии, который был издан в 1993 г. В нем отмечалось, что «с середины 70-х гг. XX в. этот термин стал применяться к гражданам СССР и других союзных с ним государств, которые открыто противопоставили свои убеждения господствующим в этих странах доктринам»³³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сам термин, характеризующий движение с точки зрения событий и процессов, происходивших в Советском государстве, сформировалось к середине 1970-х

²⁹ Атеистический словарь. – М., 1986.

³⁰ Там же С.50

³¹ Краткий политический словарь. – М., 1985.

³² Никонов С.И. Инакомыслие как явление духовной жизни советского общества (1965-1985 гг.). – Казань, 2007.

³³ Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993.

гг., а официально его значение было закреплено в словарях позже, в годы перестройки.

Стоит также рассмотреть то, как движение воспринимали непосредственно его участники и одни из главных действующих лиц. По словам А. Альмарика, диссиденты – это люди, которые смогли вести себя как свободные люди в несвободной стране, посредством чего изменили «управляющую страной традицию»³⁴. Собственно, исходя из названия работы А. Альмарика, «Записки диссидента» можно сделать вывод о том, что он отождествлял свою деятельность именно с термином «диссидентство».

А. Сахаров, в отличие от А. Альмарика, не называл себя диссидентом, в его работах прослеживается упор на другой термин – «инакомыслящий». Так, в своей работе «Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления», он определяет «инакомыслящих» как «малочисленную, но очень весомую в нравственном и ... историческом плане группу людей»³⁵.

Известные правозащитники Л. Богораз и С. Ковалев рассматривали термин «диссидент» в негативной окраске. Они объясняли это тем, что данным определением пользовались властные структуры, которые были отрицательно настроены в отношении движения. По мнению Л. Алексеевой, диссиденты - категория историческая, подобно декабристам, народникам, даже неформалам³⁶.

Таким образом, термин «диссидент» рассматривался с двух разных точек зрения, религиозной и общественно политической. В нашем случае, мы должны рассматривать его с позиции общественно-политической, которую можно применить к историческим реалиям советского государства. Стоит также напомнить, что термин «диссидент» в лексиконе советского общества утвердился к середине 1970-х гг., тем самым обозначив само диссидентское движение в целом. Из всего выше сказанного следует также сделать вывод о

³⁴ Амальрик А.А. Записки диссидента. –М., 1991.

³⁵ Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. – М., 1990.

³⁶ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. – М., 1992.

том, что в самом движении были разногласия по поводу трактовки данного термина.

На наш взгляд данный термин не стоит рассматривать, как отрицательный, так как он не несет никакой негативной окраски, а также полностью согласен с мнением Л. Алексеевой, так как диссидентское движение действительно стоит рассматривать, как историческую группу, сравнимую с декабристами и народниками. «Диссидент» – один из представителей диссидентского движения, которое является неоднородным по своему составу и идейным посылам, характерной чертой которого будет являться несогласие с официальной точкой зрения правящих кругов, как в политической и правовой, а также в культурной сферах жизни общества в советском государстве в 1960-е – 1980-е гг.

Для более точного определения сущности и проведения типологизации или классификации, стоит выделить конкретные причины и предпосылки, которые способствовали активизации общественно-политической мысли в советском обществе, которое в конечном итоге вылилось в феномен, называемый диссидентским движением.

Одной из основных причин, побудивших граждан СССР начать борьбу за соблюдение прав и свобод человека, стали многократные нарушения самим государством положений основного закона СССР, а именно – Конституции Союза Советских Социалистических Республик, утвержденной Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года. В первую очередь многократные нарушения статьи 125, которая гласит: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова;
- б) свобода печати;
- в) свобода собраний и митингов;
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления»³⁷.

Ярким примером служит арест Б. Лившица, который уже после смерти И. Сталина в 1953 г. заявил: «Чтоб он сгинул!». После этого прокурору Главной транспортной прокуратуры была представлена «доказательная база», ознакомившись с которой он пришел к следующему выводу: «Учитывая, что по делу Лившица нет свидетелей, что вещественные доказательства явно недостаточны для направления в суд, а оперативные материалы не могут быть использованы в суде, считаю, что данное дело подлежит рассмотрению Особого Совещания при МВД СССР». Из данного заключения можно сделать лишь один вывод – преступления, как такого нет, доказательств нет, но посадить человека нужно. Но, из-за того, что времена менялись, Б. Лившицу повезло. После того, как дело было направлено в Особое Совещание при МВД СССР, 23-го сентября 1953 г. дело было прекращено следствием. Также отмечу тот факт, что при проведении обыска у обвиняемых, если в их личной библиотеке находились книги представителей так называемых «врагов народа», этого было достаточно, чтобы вынести обвинительный приговор³⁸.

На протяжении второй половины 1950-х гг. при Хрущеве сохранялась особая забота советской власти в отношении «контрреволюционных организаций». Об этом говорит сохранение традиции применения статья 58-11 УК РСФСР. В 1957 г. за контрреволюционные выступления было осуждено 94,6% из общего числа приговоренных³⁹. Для сравнения – в 1956-м г. данная цифра составляла 50%⁴⁰.

³⁷ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>

³⁸ Козлов В.А. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. –М., 2005.

³⁹ Там же С. 26

⁴⁰ Там же С. 28

Стоит также отметить, что на протяжении 1950-х и в первой половине 1960-х гг. проводилась жесткая политика в отношении церкви, следовательно, статья 124 Конституции СССР 1936 г. тоже являлась лишь номинальной. Она гласила: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами»⁴¹. На деле же, государство различными способами способствовало полному ограничению влияния церкви на общество. Это подтверждают следующие постановления Совета министров СССР: 16-го октября 1958-го г. – «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей», а в ноябре 1958 г. постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам». В январе 1960 г. было принято очередное постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушения духовенством советского законодательства о религиозных культах». Согласно этому постановлению государству было легче принять и объяснить решение о ликвидации храмов или религиозных общин.

Данные примеры подтверждают утверждение о том, что государство не собиралось соблюдать те права и свободы, которые само же и гарантировало в Конституции 1936 г. и многократно нарушало их. В связи с чем в обществе усилилась тяга к более справедливому отношению к соблюдению прав и свобод.

Второй причиной, на которую стоит обратить внимание, являлся комплекс изменений в юридической системе советского государства. После смерти И. Сталина в юстиции произошли изменения, которые способствовали некой либерализации в данной сфере. С середины 1950-х гг. обязательным требованием стал сбор основных доказательств по делу, т.е. свидетельские показания, заключения экспертиз, вещественные и письменные доказательства

⁴¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>

и т.п. Следствие перестало считать главным доказательством – признание обвиняемого⁴². В послесталинское время Хрущевская юстиция стала более либерально расценивать наличие в личной библиотеке литературы, авторство которой принадлежало «врагам народа». Теперь отсутствие данных о распространении неугодной литературы являлось доказательством отсутствия «контрреволюционного умысла», а, следовательно, и состава преступления в целом.

Также во время нахождения Н. Хрущева у власти был восстановлен, в той или иной степени, нормальный порядок базовых процедур, которые были связаны со следствием, вынесением приговоров и т.п. Теперь при рассмотрении различных протестов прокурора в суде второй инстанции, суд должен был быть обязан разобрать жалобу, а также независимо от содержания самого протеста рассмотреть дело в ревизионном порядке, т.е. должен был выявить другие возможные нарушения закона, влекущие за собой отмену приговора.

Эти и многие другие изменения в юстиции СССР позволили при пересмотре дел добиваться реабилитации незаконно осужденных. Вдобавок к этому, подобные изменения могли дать больше возможностей изначально избежать несправедливого приговора, и давали надежду на более адекватный судебный процесс. Однако, в большей степени данные изменения в правосудии при Н. Хрущеве лишь помогали спрогнозировать последствия своих действий. Тем самым власть пыталась дать понять, в каких случаях и при каких обстоятельствах проявления инакомыслия могут привести на скамью подсудимых.

Третьей причиной, которая могла вызвать всплеск общественно-политической и культурной активности масс, на мой взгляд, будут являться возросшие темпы урбанизации с 1950-х годов. К началу 1960-х годов произошел, так называемый, урбанизационный переход, т.е. доля городского

⁴² Козлов В.А. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. – М., 2005.

населения в СССР перешагнула порог в 50%⁴³. Советская социальная структура все больше и больше приобретала характер городской. В условиях городского образа жизни активизируется общественно-политическая активность человека. Попадая в городскую среду, он с большим стремлением начинает интересоваться, политическими, правовыми и культурными аспектами жизни общества.

Четвертой причиной, повлиявшей на формирование диссидентского движения, безусловно, будут являться те изменения, которые произошли после XX съезда КПСС, проходившего в Москве 14-25 февраля 1956 г. На данном съезде отмечалось, что могут быть созданы мирные условия для проведения политических и экономических реформ⁴⁴. В целом съездом отмечалась возможность мирного сосуществования с капиталистическими странами. Огромное значение имело решение съезда по вопросу идеологической борьбы. Отмечалось, что необходимо разъединить идеологическую работу от практики коммунистического строительства, также предусматривалась борьба против догматизма в идеологии.

Данный комплекс причин послужил катализатором для образования такого феномена в Отечественной истории, как диссидентского движения.

⁴³ Попов Р.А. Динамика и региональные различия урбанизированности России во второй половине XX века. – М., 2002.

⁴⁴ 20-й съезд КПСС (14-25 февраля 1956 года): Стенографический отчет. Том 1. – М., 1956.

1.2 Типология и классификация диссидентского движения

Одним из наиболее важных вопросов, связанных с диссидентским движением в СССР, является определение типологии и классификации. Само движение являлось неоднородным, так как в нем ярко выделяются различные направления, преследующие различные цели. Попытки создать классификацию или провести типологизации этого феномена, были предприняты, как самими участниками диссидентского движения, так и исследователями, не связанными с ним.

Пожалуй, самыми известными классификациями, которые были созданы непосредственно участниками движения, можно назвать классификацию Р. Медведева и А. Альмарика. В основу их классификации лег принцип идеологического разнообразия или идеологических противоречий внутри диссидентского движения.

Р. Медведев в своей классификации выделил 6 основных идеологических течений⁴⁵:

- а) самым крупным течением автор называет – «западническое». В первую очередь, представители «западничества» выступали за демократические свободы, идею конвергенции, создание многопартийной системы в СССР и идею «усвоения позитивных элементов западного образа жизни». Также их привлекали некоторые идеи капиталистической экономической системы, однако нельзя с полной уверенностью говорить о том, что они на корню отказываются от элементов социалистической экономики. Среди «западников» Р. Медведев выделяет наиболее радикальные группировки – «февралисты» (ярые сторонники Февральской революции, соответственно противники Октябрьской), и, так называемые, «демократы». Также Р. Медведев

⁴⁵Медведев Р.А. Книга о социалистической демократии. – Амстердам, 1972.

определяет и социальную базу течения «западников». Представителями данного направления являлись представители художественной и научно-технической интеллигенции, а также часть молодежи;

- б) «этический социализм» представляет собой второе направление, выделяемое Р. Медведевым внутри диссидентского движения. Однако, автор отмечает, что внутри «этического социализма» существовал, так называемый «христианский социализм». Данное течение Р. Медведев связывает в первую очередь с именами таких деятелей, как А. Синявский и А. Левитин-Краснов. Представители «этического социализма» в основу своей идеологии положили идеи о создании новой морально-философской системы, а также большое значение уделялось развитию нравственного сознания в обществе;
- в) третье направление, выделяемое Р. Медведевым, «конституционалисты», или по другому «законники». В основу из идеологии легли идеи о повышении уровня правосознания граждан, а также устранение различных противоречий, которые встречаются в законодательстве;
- г) следующее направление, которое рассматривает Р. Медведев это «анархо-коммунисты». Идеологическая основа «анархо-коммунистов» заключалась в отрицании и протесте против сталинизма в любых его проявлениях, необходимости свободы слова, причем она должна была вводиться немедленно, а также свобода печати и организаций. Одним из главных требований данного направления Р. Медведев отмечает введение общественного управления;
- д) пятым направлением автор называет «националистические течения»;
- е) и последним автор выделяет «партийно-демократическое движение», с которым и идентифицирует себя сам;

А. Альмарик, дал свою концепцию классификации диссидентского движения, в рамках которой он выделяет 3 направления:

- а) первым является, так называемый «подлинный марксизм». Идеи данного направления заключаются в том, что случилось отступление от истинных принципов марксизма-ленинизма, произошло их извращение. Соответственно, цель представители данного направления видят в том, чтобы возвратиться к подлинным идеям марксизма-ленинизма. Среди представителей «подлинного марксизма» А. Альмарик выделял А. Костерина, П. Григоренко, И. Яхимовича;
- б) второе направление в своей классификации автор назвал «христианская идеология». Но, не стоит сразу же делать вывод о том, что идейную основу данного течения будет составлять религиозная философия. Напротив, автор в рамках «христианской идеологии» говорит в первую очередь о политической доктрине. В качестве основного принципа обновления общества, представители данного направления видят нравственные принципы христианства. Одним из основных представителей «христианской идеологии» А. Альмарик выделяет И. Огурцова;
- в) третье направление – «либеральная идеология». Идеи данного течения заключаются в том, чтобы осуществить переход к демократическому обществу западного типа, при этом сохраняя принцип и общественной и государственной собственности. Наиболее яркими представителями А. Альмарик считает А. Сахарова и П. Литвинова⁴⁶.

Как мы видим, в сравнении с классификацией Р. Медведева, А. Альмарик не затрагивает вопрос о национальных течениях внутри диссидентского движения, а также не выделяет чисто-религиозные направления. Также в классификации Р. Медведева заметны идеологические схожести направлений «западников», «анархо-коммунистов» и «законников». Как отмечает Л. Королева, это можно объяснить недостаточностью сведений, которыми владел

⁴⁶Альмарик А.А. Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года?. – Амстердам, 1970.

сам автор при составлении классификации, а также личными предпочтениями Р. Медведева⁴⁷.

Другая классификация была предложена в книге «Инакомыслие в СССР: политика, идеология и люди», которая была издана в 1975 г. в Лондоне⁴⁸. Согласно данной классификации диссидентского движения выделялись 3 направления:

а) «моральные - абсолютисты» (moral-absolutist). Участники данного направления представляли другие, альтернативные моральные концепции, а также этические программы. Главным принципом достижения своих целей они объявляли отказ от насилия, т.е. достижение поставленных задач благодаря лишь духовным ценностям. Социальную базу данного направления составляли различные философы, поэты, писатели, а также религиозные мыслители. К ярким представителям направления «моральных – абсолютистов», согласно книге, относятся А. Альмарик, В. Буковский, А. Гинзбург, А. Галич, А. Марченко, П. Якир, А. Есенин-Вольпин, Ю. Галансков;

б) «прагматики» (instrumental-pragmatic). Идеологическую основу данного направления составляли интерпретации классиков марксизма-ленинизма, в особенности В. Ленина. Наиболее важными вопросами, по их мнению, являлось предоставление свободы слова, но, самым главным, они выделяли безусловное официальное признание принципа интеллектуальной автономии в научных вопросах. Что касается социальной базы, то ее составляли в основном ученые, которые адресовывались к политической элите государства. По мнению авторов книги, данное направление являлось авангардом движения диссидентов в СССР. Яркими представителями «прагматиков» являлись – А. Сахаров, братья Р. и Ж. Медведевы, М. Ростропович, А. Твардовский;

⁴⁷Королева Л.А. Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг.. – М., 1995.

⁴⁸ Инакомыслие в СССР: политика, идеология и люди. – Лондон, 1975.

в) «воинствующее крыло» (anomic-militant). Главную цель представители данного направления видели в реализации прав и свобод, которые были зафиксированы в Конституции СССР. Социальную базу данного направления составляли духовные лидеры религиозных организаций, а также лидеры национальных движений. Яркими представителями «воинствующего крыла» будут являться В. Мороз, Б. Талантов, А. Левитин-Краснов⁴⁹

Как отмечает один из известных советологов В. Леонхард, внутри диссидентского движения в СССР стоит выделить следующие направления⁵⁰:

а) либерально-социалистические реформисты. Преобразования сторонников данного направления, как отмечает В. Леонхард, не выходят за рамки социализма. Главными их целями было достижение свободы слова, беспрепятственного передвижения внутри страны, свободного выезда за границу, также они рассматривали возможность создания многопартийной системы на социалистической основе. Наиболее яркими представителями «либерально-социалистических реформистов» он считает А. Сахарова, В. Турчина, Р. Медведева;

б) независимые марксисты. Идейной основой данного течения послужили идеи марксизма-ленинизма. Главным принципом представителей «независимых марксистов» является принятие ленинского периода в истории советского государства, полное отторжение сталинизма и последующего этапа в истории развития государства. Основные цели данного направления – обновление и возрождение марксизма, возрождение прав рабочих на участие в управлении экономикой, а также демократизация КПСС. Главными представителями данного направления являются П. Григоренко, И. Дзюба;

в) Религиозно-этические движения. В основу их идеологии легли идеи поиска новых, альтернативных концепций религиозно-этической стороны общества. Они также предлагали преодолеть сталинизм и провести различные

⁴⁹ Там же, с. 13-15

⁵⁰ Леонхард В. Накануне новой революции. Будущее советского коммунизма. – М., 1976.

демократические реформы. Основными представителями данного направления будут являться А. Левитин-Краснов и Л. Венцов.

В целом В. Леонхард отмечает, что для всех направлений внутри диссидентского движения в СССР были характерны стремления к демократизации системы советского государства, а также «превращение советского общественного строя в строй более законный, свободный, правдивый, эффективный, демократичный и в международном плане более привлекательный»⁵¹.

Свою классификацию предлагали также и английские историки, например, Дж. Хоскинг в своей работе «История Советского Союза 1917-1991 гг»⁵². Он, так же как и В. Леонхард, выделяет 3 направления внутри диссидентского движения в СССР:

а) «чистый ленинизм». Сторонники данного направления призывали вернуться к истинному, или лучше сказать, первоначальному ленинскому демократизму, который был извращен во времена сталинизма. Однако, сам Дж. Хоскинг замечает, что идеи приверженцев «чистого ленинизма» более близки к пониманию социал-демократии западной модели, или даже к радикальному либерализму. Основным представителем данного направления автор называет Р. Медведева;

б) «либерализм». Сторонники данного направления, по мнению Дж. Хоскинга, считали, что для России вполне приемлема политическая система, полностью гарантирующая гражданские права и свободы, как и для любой западной страны. Основным представителем «либерализма» английский историк называет А. Сахарова;

в) «русские националисты», «неославянофилы». Идеи сторонников данного направления заключались в возрождении русской национальности, через возвращение к православной вере, а также старой русской культуре,

⁵¹ Там же С.122.

⁵² Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. – Смоленск, 2000.

которая была разрушена интернационалистски настроенными большевиками. Дж. Хоскинг отмечает, что «неославянофилов» ни в коем случае не стоит путать с «национал-большевиками», считавшими, что русский народ силен в военном и политическом плане. Также они считали, что русский народ обладает полными правами на доминирование среди остальных народов, а следовательно, стоит дальше проводить более активную внешнюю политику с военной точки зрения. Основным представителем «неославянофилов» Дж. Хоскинг считает А. Солженицына.

Как мы видим, в отличие от В. Леонхарда, Дж. Хоскинг выделяет отдельным течением «русских националистов», хотя о данном направлении сам английский ученый говорит с позиции «неославянофилов», а не националистов, что делает эту группу схожей с «религиозно-этическими движениями», которые выделал В. Леонхард. В целом, эти классификации очень похожи друг на друга и мало в чем отличаются. Также стоит упомянуть, что не совсем ясен критерий, который Дж. Хоскинг положил в основу своей классификации: практически на один ряд с «ленинистами» и представителями «либерализма» он ставит «русских националистов».

К классификации, которая была предложена английским историком Дж. Хоскингом, очень близка система, которую предложил другой западный историк Д. Боффа в своей работе «От СССР к России. История неоконченного кризиса (1964-1994)»⁵³. Согласно его классификации стоит также выделить 3 направления:

- а) «ленинско-коммунистическое»;
- б) «либерально-демократическое»;
- в) «религиозно-националистическое».

⁵³ Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса (1964-1994). – М., 1996.

Отличную от предыдущих концепций представителей западной исторической мысли дает Н. Белинкова⁵⁴. В рамках своей системы автор выделяет следующие направления:

а) «открытое». Данное течение она подразделяет еще на несколько ветвей:

1) «легальное». Представители данного течения считали, что существует возможность усовершенствования сложившихся порядков в советском государстве, благодаря конституционным гарантиям;

2) «конструктивное». Сторонники данного направления предпринимали попытки не только в изменении внутренних порядков, но и в сфере международной политики государства. Ярким примером, который иллюстрирует данное течение, Н. Белинкова называет письмо А. Солженицына IV съезду писателей и демонстрацию на Красной площади с участием П. Литвинова в знак протеста против оккупации Чехословакии;

3) «неославянофилы». Как отмечает Н. Белинкова, данное течение имело четкий антисемитский характер;

б) вторым основным направлением внутри движения диссидентов в советском государстве автор называет «тайное». «Те, кто принадлежит к «тайной» оппозиции, не выходит на площади и не отправляет свои рукописи за границу. Они выполняют функцию свободного общества. Они – почва, которая рождает героев и смельчаков, - среда, социальные потребности которой выражают активные деятели «открытой» оппозиции, моральная поддержка бунтовщиков на площади и бунтарей в литературе»⁵⁵.

Безусловно, с точкой зрения Н. Белинковой, т.е. делением на «открытое» и «тайное», течение можно согласиться. Однако в данной классификации также есть свои недостатки. В ней не отражены религиозные и националистические движения, которые, безусловно, существовали внутри оппозиционного

⁵⁴ Белинкова Н.А. Хождение по свободе. – М., 1994.

⁵⁵ Там же С. 190

движения. Однако, как говорит сама автор, данная классификация носит лишь условный характер и не претендует на научную исчерпанность.

Л. Королева в своей работе «Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг.» предлагает следующую классификацию течений внутри диссидентского движения:

а) «гражданское движение». Автор отмечает, что данное направление было самым масштабным из представленных в классификации. Главной целью данного направления было добиться предоставления в полной мере прав и свобод гражданам советского государства, предоставленные им в Конституции СССР. Сами представители данного движения так формулировали свои требования: «...Защита прав человека, его основных гражданских и политических свобод, защита открытая, легальными средствами, в рамках действующих законов – составляла главный пафос правозащитного движения. ...Отталкивание от политической деятельности, подозрительное отношение к идеологически окрашенным проектам социального переустройства, неприятие любых форм организации – вот тот комплект идей, который можно назвать правозащитной позицией»⁵⁶. Также Л. Королева в рамках «гражданского движения» выделяет течение «социалистов». Идею основу данного течения определяла мысль о том, что И. Сталин извратил истинное значение социалистических идеалов, также своей целью «социалисты» ставили демократизацию политического строя советского государства, возвращение к истинным ленинским нормам жизни в обществе и в партии;

б) «религиозные движения». Главной идеей и целью «религиозных движений» было стремление преодолеть дискриминацию верующих, а также добиться реального права на свободу совести. Л. Королева говорит о том, что данное направление сформировалось раньше остальных и говорит об отличительной особенности «религиозных движений» по сравнению с другими.

⁵⁶Богораз Л.И. Политическая борьба или защита прав? Двадцатилетний опыт независимого общественного движения в СССР. Погружение в трясину. Анатомия застоя. – М., 1991.

Она заключается в том, что диссиденты появлялись внутри Русской Православной Церкви, а также различных сект (например, баптисты). Сторонники «религиозных движений» были представлены следующими организациями - Христианский комитет защиты прав верующих в СССР, СЦЕХБ и пр.;

в) «национальные течения». Главная задача в глазах представителей данного течения заключалась в достижении независимости своей республики, а также сохранении и дальнейшем развитии собственной национальной культуры. Одним из главных приоритетов своей деятельности они считали достижение возможности вернуться на свою родину. Л. Королева выделяет внутри «национального течения» 3 ветви: 1 – движение за независимость республик; 2- движение депортированных народов; 3 – движение борьбы за эмиграцию из СССР;

г) «эстетическое». Данное направление было представлено в первую очередь творческой интеллигенцией – художниками, поэтами, музыкантами, скульпторами, архитекторами и др. Отличительной особенностью данного движения являлось почти полное отстранение от вопросов, не связанных с творчеством и культурой. Проблемы, связанные с демократизацией политической системы, преобразование экономической системы или же стремление национальностей к суверенизации собственных республик редко волновали представителей «эстетического» направления в диссидентском движении. Как известно, в СССР основополагающим методом в искусстве являлся социалистический реализм. Представители так называемой контркультуры все время вступали в противоречие с официальной точкой зрения на произведения искусства. Культурная политика КПСС была в первую очередь направлена на то, чтобы представители литературы и искусства в первую очередь способствовали развитию коммунистических идей в общественном сознании, при этом ориентируясь лишь на идеалы коммунистической партии. Однако подобную точку зрения разделяли далеко не

многие представители творческой интеллигенции, а, следовательно, их произведения не укладывались в систему принятых канонов. В таком случае произведения объявлялись «порочными» или «антисоветскими», результатом чего становится появление еще одной группы оппозиционеров советской власти.

Подобная классификация представляется более корректной, так как в ней нашли отражения течения, которые и определяли диссидентское движение в СССР в целом. В данной системе Л. Королева смогла четко выделить гражданское движение, национальное, религиозное и, немало важно, культурную оппозицию внутри страны. В большинстве классификационных систем, которые были разработаны как отечественными, так и зарубежными историками, редко упоминалось о «эстетическом» направлении внутри движения инакомыслящих.

Более обширную, в сравнении с предыдущими классификациями, систему направлений диссидентского движения представляет нам одна из самых ярких представительниц и участниц самого движения инакомыслящих Л. Алексеева⁵⁷. В своей работе «История инакомыслия в СССР. Новейший период», который представляет собой первый полностью систематизированный труд по данной проблематике, она выделяет 18 течений: а) движения за права человека; б) социалисты; в) движение за социально-экономические права; г) пятидесятники; д) движение православных; е) движение верных и свободных адвентистов седьмого дня; ж) движение евангельских христиан-баптистов; з) русское национальное движение; и) Украинское национальное движение; к) литовское национально-религиозное движение; л) эстонское национально-демократическое движение; м) латвийское национальное движение; н) армянское национальное движение; о) грузинское национальное движение; п) крымскотатарское движение за возвращение в Крым; р) движение месхов за

⁵⁷Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012.

возвращение в Крым; с) движение евреев за выезд в Израиль; т) движение советских немцев за выезд в ФРГ.

На первый взгляд кажется, что система представляет собой лишь дробление крупных направлений, таких, как «национальные», на более мелкие, например, «украинское национальное», «грузинское национальное» и т.д. Но, сама автор отмечает, что каждое из представленных течений имеет свое лицо и цели их не совпадают. Но, как представляется, более целесообразным данные движения рассматривать как подкатегории направлений, отражавших в целом интересы данных движений. Да, конечно, каждое из представленных направлений имеет свои специфические черты, но стоит заметить, что их можно объединить в общие группы.

Например: движение евангельских христиан-баптистов, движение верных и свободных адвентистов седьмого дня, движение пятидесятников, а также движение православных христиан можно объединить в одно большое направление в диссидентском движении – «Религиозные движения». Также недостатком данной системы является отсутствие в классификации «движения творческой интеллигенции», или, так называемого, «эстетического направления».

Для того, чтобы представить диссидентское движение, учитывая его разнонаправленность и разнообразие идейных составляющих, в одной системе, стоит предложить следующую классификацию:

- а) религиозные движения (движение православных христиан; движение евангельских христиан-баптистов; движение верных и свободных адвентистов седьмого дня; движение пятидесятников);
- б) национальные движения (украинское; литовское; эстонское, латвийское; армянское; грузинское; крымскотатарское движение за возвращение в Крым; движение месхов за возвращение в Крым; движение евреев за выезд в Израиль; движение советских немцев за выезд в ФРГ);

- в) правозащитное движение;
- г) движение творческой интеллигенции.

Данная классификация среди основных течений также выделяет и «движение творческой интеллигенции», которое другие исследователи проходят стороной. Без анализа данного направления представление о диссидентском движении не будет являться полным. Также различные движения, такие как «украинское национальное», «литовское» и пр., входят в область обобщающей категории и рассматриваются в ее контексте, а не как отдельные направления.

2. Советская интеллигенция и власть: ключевые аспекты взаимоотношений

2.1 Основные направления диссидентского движения в СССР

Одним из самых крупных и, пожалуй, самым старым направлением из выделенных нами, будут являться – «религиозные движения». Это направление представляет собой одно из самых масштабных проявлений оппозиционных настроений, рост которых наблюдается с 1960-х гг. Самыми активными из «религиозных движений», можно выделить деятельность представителей православия, а также ряд незарегистрированных организаций: Совет церквей Евангельских христиан баптистов (СЦ ЕХБ); Всесоюзная Церковь Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня (адвентисты-реформисты), Христиане евангельской веры (ХЕВ или пятидесятники). Каждое из религиозных движений, так или иначе, имело связь с правозащитными организациями как в советском государстве, так и на международном уровне. Цели которые преследовало за собой религиозное направление были связаны с защитой прав верующих от преследования властей, соблюдением религиозных обрядов, свободу пропаганды религиозных учений. Исходя из всего этого, формами их деятельности были – пикеты, подписные кампании, полулегальные или полностью религиозные нелегальные семинары, самиздатовская и тамиздатовская пропаганда.

Деятельность организаций, связанных с религиозными движениями, имело ряд собственных индивидуальных черт:

- а) носило организованный характер;
- б) главным образом разворачивалось в провинциях, а не в столице;

в) для религиозных движений был характерен «изоляционизм», что отделяло его в целом от диссидентского движения.

С первых лет существования советской власти велась бескомпромиссная борьба относительно религии. К середине 1960-х гг. данная политика вылилась в введение в вузах с 1964 г. в качестве факультативного или обязательного курса – «Основы научного атеизма», а также был создан «Институт научного атеизма» при ЦК КПСС. Также с 1973 г. «Основы законодательства СССР и союзных республик о народном образовании» закрепили тезис о "единстве обучения и коммунистического воспитания с жизнью".

Идеологический отдел ЦК КПСС регулярно заслушивал сообщения о состоянии религиозности в стране. Подобные доклады выслушивались и на местах, где районные и городские Советы депутатов трудящихся обязывались тщательно следить за состоянием религиозности и активности религиозных организаций. Усердно местные Советы следили за соблюдением статьи 52 «Кодекса о браке и семье», которая гласила: «воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма»⁵⁸, если данная статья не соблюдалась, то это могло привести к лишению родительских прав. Данные меры особенно активно применялись в период 1973 – 1974 гг.

Единой чертой в деятельности православных, католиков и мусульман в период 1950-х – 1970-х гг. является – стремление расширить сеть церквей. В основном это стремление выражалось в подаче ходатайства на открытие новых церквей, или подписания различных петиций, в адрес Совета по делам РПЦ или Совета по делам религиозных культов. Согласно статистическим данным со стороны представителей православного движения в 1957 г. было отправлено порядка 2265 ходатайств⁵⁹.

В январе 1960 г. принято программное постановление ЦК КПСС О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о

⁵⁸Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. [Электронный ресурс]: ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы. – М., 2010.

культмах", а в 1961 г. "Об усилении контроля за выполнением законодательства о культумах". Данные постановления затрудняли действия всех концессий на территории советского государства. Вслед за постановлениями прошла волна закрытия, а иногда и уничтожения, монастырей, церквей и молитвенных домов. Согласно цифрам, на 1 января 1957 г. монастырей насчитывалось 65 штук, а уже к 1962 г. их количество сократилось до 22, количество церквей сократилось примерно в 2 раза. За первую половину 1961 г. было закрыто порядка 300 общин Евангельских Христиан Баптистов⁶⁰.

В 1960-е – 1970-е гг. произошел рост активности религиозных движений по всей стране. Данный всплеск произошел в ответ на усиление антицерковной политики государства в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

В 1964 – 1966 гг. началось заступническое посещение делегации верующих Урала, но либерализации законодательства относительно религиозных организаций активисты так и не смогли. Ответной реакцией советского правительства на данное выступление стал указ Президента Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культумах».

Самым крупным из открытых выступлений, состоявшихся в этот период, можно назвать – «великое стояние у здания приемной ЦК КПСС». Число участников составило около 400 человек. Они стояли на протяжении двух дней 16 и 17 мая 1966 г., после чего делегация была разогнана.

Со второй половины 1970-х гг., начинается второй этап развития религиозных движений. С этого периода времени по стране начинают создаваться Хельсинские Группы, что повлияло на рост количества религиозных ассоциаций правозащитного характера, заострившие свое внимание прежде всего на соблюдении права свободы совести.

⁶⁰ Лукьянов Л.А., Нечаев М.Г. Религиозные движения и борьба за права человека в СССР в 1960-80-е гг.. – Пермь, 1998.

В «брежневский период» политика, относительно религиозных организаций, в отличие от «хрущевского этапа», перестала носить прямолинейный характер. Безусловно, нажим на религию сохранялся, «однако применялся выборочно и умело, проводился под покровом "законности"»⁶¹.

В течение этого периода свою деятельность прекратили 28 православных монастырей, число монахов уменьшилось в 2.3 раза, закрылось 5 семинарий⁶².

В целом до середины 1970-х гг. характерной чертой для всего «религиозного направления» в диссидентском движении, заключалась в противодействии церковному руководству, а именно – Московской патриархии. На данном этапе стало очевидным, что Московская патриархия не собирается меняться, как того требовало время, в отличие от обычных верующих, которые собственными силами боролись за открытие новых и реставрацию старых церквей. Появляется новая сила - "активность мирян, возраставшая вне связи с Московской патриархией, которую считали неспособной возглавить православный социум в условиях советского общества"⁶³.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. прошел ряд судебных процессов над православными активистами. Эти аресты показали, что движение находится в кризисе, так как большинство обвиняемых не просто охотно раскаивались в своих «преступлениях», но также и делали доносы, относительно других представителей движения.

Стоит также отметить, что существовала связь правозащитного и православных движений. Это было не удивительно, так как среди правозащитников насчитывалось немалое количество верующих, среди них были яркие представители движения: И. Шафаревич, Т. Ходорович, А. Твердохлебов. А также большая часть православных верующих считала, что

⁶¹ Белоусович, И. Русская Православная Церковь в СССР. – Нью-Йорк, 1983.

⁶² Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы. –М., 2010.

⁶³ Эллис, Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. –Лондон, 1990.

"правозащитному движению не доставало чувства духовной миссии человека и его вселенской ответственности, что воспитывается христианством"⁶⁴.

Вторым по численности и значимости религиозным движением после православного, является – движение Евангельских Христиан Баптистов (ЕХБ). По данным Всемирного Совета Евангельских Христиан Баптистов, к 1975 г. в СССР насчитывалось более чем 535 тыс. последователей⁶⁵.

Внутри самого движения с 1960-х г. наметился курс на своеобразное «возрождение». Его смысл заключался в том, чтобы очистить религиозные суждения от искажений, которые возникли в результате борьбы с высшим руководством страны. Этот курс, стал катализатором раскола внутри баптистов по вопросу коммуникации с властью.

В 1960 г. возникла инициативная группа баптистов, которую возглавили Г. Крючкова, А. Прокофьева, Г. Винса. Затем 25 февраля 1962 г. организация была преобразована в Организационный комитет по созыву всесоюзного съезда ЕХБ. Комитет осуществлял деятельность воскресных школ, создавали детские кружки, представители собирались на различные собрания.

Власти не желали идти на открытый конфликт с баптистами, поэтому разрешили провести в 1963 г. совещание ВСЕХБ. «Оргкомитет» признал это совещание незаконченным. После длительной борьбы не признающие ВСЕХБ, создали свою церковь, руководящим органом которой стал Совет Церквей ЕХБ (СЦЕХБ), преобразованный "Оргкомитет", в состав которого вошло 11 человек. «Отколовшиеся» избрали интересное направление распространения собственных идей. Вектором своего географического развития они выбрали территорию Восточной Сибири и Дальнего востока, а уже после них – центральный регион России. В 1966 г. были арестованы руководители СЦЕХБ: М. Хорев, Г.Крючков, Г. Винс. Председатель СЦЕХБ Крючков с 1971 г. находился на нелегальном положении.

⁶⁴ Аксютин В. Атеистическая идеология. Государство. Церковь. – М., 1991.

⁶⁵ ХТС. – Вып.45. – С.107.

На протяжении 1970-х гг. Власти продолжали жесткую политику в отношении религиозных движений: была разгромлена типография издательства ЕХБ «Христианин», разгоняли собрания верующих и т.д. С 1961 по 1970 гг. было арестовано 524 члена секты ЕХБ, 1971 г. - 48 арестов; 1972г. - 53; 1973г. - 1975г. -70⁶⁶.

К началу 1980-х г. в заключении прибывало около 130 представителей незарегистрированных организаций ЕХБ. Также к этому времени была арестована половина членов СЦЕХБ⁶⁷.

Тенденции, которые были рассмотрены на примере православного движения, а также ЕХБ, в общих чертах повторяются и в других религиозных течениях, например – у «пятидесятников». В целом развитие данного направления в диссидентском движении можно охарактеризовать как – ровное.

Религия продемонстрировала свою конкурентоспособность по отношению к другим системам мировоззрения. Стремления представителей религиозных культов не были продиктованы политическими интересами, а были вызваны стремлением представителей различных конфессий в полной мере реализовать свои духовные потребности. Иногда религиозное возрождение было связано с возрождением чувства национальной общности в пределах общей системы национальных символов⁶⁸.

«Национальные движения» – представляют собой одно из первых направлений, которое появилось в движении инакомыслящих. Наряду с проблемами, связанными с вопросами отношения религии и советского государства, так же особняком стоял и вопрос о национальной оппозиции внутри СССР. Данное направление содержит в себе множество национальных движений. Ряд из них имеет очень глубокие корни, которые восходят не только к 1950-м или 1940-м годам, но и существовали в дореволюционный период Российского государства. Такими движениями являлись: эстонское,

⁶⁶Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012.

⁶⁷Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы. – М., 2010.

⁶⁸Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. – Смоленск, 2000.

украинское, армянское, грузинское, движение евреев за возвращение в Израиль, движение месхов за возвращение на историческую родину, крымско-татарское движение за возвращение в Крым, движение советских немцев за возврат в ФРГ, а также русское национальное движение⁶⁹. Каждое из них ставило перед собой собственные цели и задачи, но их объединяло ряд одинаковых особенностей. Каждое из них ставило перед собой первостепенные задачи национального и государственного возрождения, добиться равенства приоритетов в национальной политике советского государства, достижение реальной автономии и решение национальных проблем.

Как известно, основными принципами Советского Союза провозглашались: добровольность объединения, равноправие республик, суверенитет субъектов, право на самоопределение. Однако, реализация данных условий не была осуществлена в полной мере. Раздел территории обширного и многонационального государства был осуществлен по национально-региональному признаку. В данном принципе территориального устройства государства изначально были заложены противоречия, которые в последствии явились одной из причин возникновения национальных движений в советском государстве.

Также противоречивость заключалась в том, что СССР формально объявляло себя федеративным государством, но фактически являлось тоталитарно-унитарным, лишь формально закрепив за союзными республиками их права в конституции 1936-го, а затем и в конституции 1977 гг. Данные обстоятельства, схожи с причинами формирования правозащитного движения. Так как национальные оппозиции требовали соблюдения прав, гарантированных Конституцией СССР, только не в отношении человека, а всей нации в целом⁷⁰.

⁶⁹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012.

⁷⁰ Королева Л.А., Молькин А.Н. Оппозиционные национальные движения в СССР. 1950-1980 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.snauka.ru/2014/02/875>

Высшее руководство СССР не предпринимало каких-либо попыток решить данные противоречия, исходя из тезиса о том, что национальный вопрос является решенным и не подлежащим рассмотрению. Этот фактор также оказал эффект на активизацию национальных оппозиционных движений в различных союзных республиках.

Огромную роль в формировании национальных движений сыграли депортации народов, с их родных мест. Политика массовых депортаций и репрессий относительно различных народностей Кавказа и Поволжья, сопровождалась многочисленными нарушениями положений главного закона советского государства – Конституции СССР 1936 г.

Комплекс данных причин явился катализатором для обострения национального вопроса, а в дальнейшем появления различных национальных движений: эстонского, армянского, грузинского, движения советских немцев за возврат в ФРГ и т.п. Можно сразу же отметить, что состав этих движений был достаточно разнообразен и включал в себя:

- а) сепаратистов;
- б) духовных приемников, боровшихся вооруженным путем за национальную независимость;
- в) «умеренные» – выступали за развитие самобытной национальной культуры⁷¹.

Характерной чертой, своеобразного первого периода национальных движений 1940-1953 гг., будет являться отсутствие деление целей, т.е. и демократические и этнические задачи были слиты воедино. В крайне жестоких условиях лишения на политическое, религиозное и культурное самовыражение в СССР, национальные движения представляли из себя мощный элемент политической мобилизации масс под флагом национальностей⁷².

⁷¹ Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы. –М., 2010.

⁷² Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы. –М., 2010. – С. 67

Второй период, который можно выделить в истории «национальных движений», протекал в 1953 – 1964 гг., и развивался в достаточно благоприятных для них условиях. Партийная и государственная верхушка заостряла свое внимание лишь на нелегальных группировках национальной оппозиции, тем самым не предпринимая каких-либо репрессий в отношении представителей культурного движения внутри национально оппозиции.

Одной из уникальных черт «национального направления» в диссидентском движении – это его размах и количество участников. Национальные оппозиционные движения могли быть представлены, как узкой группой интеллигенции, так и несколькими сотнями тысяч человек, как это было на примере литовцев и крымских татар. Для каждого из движений среди множества мотивов, целей и задач, всегда были доминирующие именно для определенных национальностей. Например в Прибалтике среди национальных движений определяющим стала идея – обрести суверенитет, а также полностью оформить государственную независимость. Подобные цели преследовало и Украинское национальное движение. Что касается движений на Востоке Украины, Грузии, а также среди национально настроенных групп интеллигенции на территории Белоруссии, определяющими для них оказались вопросы, связанные с языком и культурой. Определяющей проблемой для Армянского национального движения стала территориальная – проблема Карабаха, а также объединение армян под эгидой единого государства. Среди республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана, важной проблемой являлось – сохранение исламского образа жизни и «этнокультурный и социокультурный конфликт местного населения с культурой советского образца и коммунистическим режимом»⁷³. В целом данные движения отличались слабой организованностью и отсутствием участия в них национальной интеллигенции. Среди депортированных народов, главной

⁷³Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы. – М., 2010.

задачей была борьба за возврат былых политических, правовых и культурных позиций.

Отдельно стоит выделить еврейское движение, внутри которого с середины 1960-х гг. развернулось активное стремление к эмиграции. Вслед за евреями с 1970-х гг. в борьбу за право эмиграции включаются советские немцы. Данный вопрос в среде движения советских немцев на эмиграцию в ФРГ стал определяющим после того, как стало ясно, что им будет невозможно вернуть автономию в Поволжье.

Начиная со второй половины 1960-х гг., особенно в 1970-е гг., сопротивление центру со стороны союзных республик стало продвигаться по нарастающей линии, также стало увеличиваться число участников национальных движений, расширялась география оппозиции. Ответом на ужесточение репрессивной политики со стороны государства, стало – заметное радикализирование национальных движений в сравнении со вторым этапом 1953 – 1964 гг. Однако, сохранялся перевес в сторону легальных, конституционных методов борьбы над нелегальными и экстремистскими. Со второй половины 1970-х гг. вслед за Москвой в союзных республиках, где национальное движение имело наибольший размах и лучшую организованность (Эстония, Литва, Украина, Грузия, Латвия, Армения) стали появляться Хельсинские Группы, в которых национальные вопросы имели больший приоритет, чем правозащитные.

В целом, национальные движения до 1980-х гг., несмотря на политическую активность, а также радикализацию различных группировок с 1970-х гг., первостепенными своими задачами и вопросами, которые следовало бы решить, видели национально-культурные, нежели политические. Следовательно можно говорить о мирном, и даже демократическом характере действий этих движений, в данный период.

Формы борьбы резко меняются со второй половины 1980-х гг., а именно с конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда дело дошло до открытых

межэтнических столкновений, а также распада страны. Несмотря на большой рост национального оппозиционного движения к середине 1980-х гг., ни одно из национальных движений не могло сильно повлиять на государство в целом, так как власть еще сохраняла прочные позиции. Она могла не только не допустить своеобразного национального взрыва, но и успокоить национальные движения, путем различных репрессий, проводимых в 1970-х – первой половине 1980-х гг. Однако, остановить процесс разрастания, а также устранить национальные оппозиции полностью, она уже не могла.

В особенности, стоит упомянуть о «Российском национальном движении». Все его течения, группы, ассоциации, объединяли следующие идеи:

- а) десекуляризация христианства как основы духовной жизни русских;
- б) освобождение от марксизма как привнесенной с Запада идеологии, разрушающей русскую культуру;
- в) развитие понимания особого русского пути развития на идеях соборности и духовности; восстановление крестьянской общинной культуры.

Основными формами деятельности «русского национального движения» являлись: краеведение; исторические изыскания; пропаганда идей православия.

Наиболее значительными группами и представителями движения являлись: группа Г. Фетисова, была первым представителем национал-большевизма (до 1968 г.)⁷⁴; группа Г. Шиманова, настаивавшая на использовании религиозной и тоталитарной природы советского режима для органического соединения ленинизма с православием, что приведет к единодержавности (конец 60-х – начало 70-х гг.);), Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХОН) в Ленинграде во главе с И. Огурцовым (1962-1968 гг.) – первое организационное объединение для преобразования СССР на национально-православной основе⁷⁵; группа Л.

⁷⁴ХТС, вып. 7

⁷⁵Вырко Р.Г. Нелегальное Направление в русской национально-патриотической оппозиции в СССР (на примере Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа). – Калининград, 2012.

Бородина (70-е гг.); Журнал «Вече» (Осипов, 1971-1974 гг.); «русский патриотический журнал», целью которого было «... возродить и сберечь национальную культуру, моральный и умственный капитал предков, ...продолжить путеводную линию славянофилов»⁷⁶; «Московский сборник» (1973-1975 гг.) Л. Бородина; Христианский комитет защиты прав верующих (конец 70-х гг.) Г. Якунина.

Одной из главных отличительных черт «русского национального движения» будет являться тот факт, что в сравнении с движениями в союзных республиках, где часто предпринимались попытки создать единую организованную структуру, для осуществления своих целей, то в русском направлении, после ликвидации ВСХОН не предпринимались такие попытки. Объединяющей идеей для националистических движений был тезис о том, что советская система является не продуктом русской истории, а результат ее навязывания со стороны. Единой была вера в «социальное, моральное и религиозное возрождение»⁷⁷ русской нации. Для каждой из групп существовала только Россия, а не Советский Союз. Некоторые из них смотрели на союзные республики как разновидность русского народа, другие же видели в них лишь бремя, от которого надлежит избавиться. Всем им, идея об объединении наций, была отвратна и не принималась ни одной из групп.

К 1978 г., наметилась тенденция отхода представителей данного движения от правозащитного. В этот период усилились репрессии против правозащитников, что не минуемо должно было сопровождаться отколом от него других направлений. Дело в том, что к этому времени среди сторонников национально-религиозного направления уже утвердилось отрицательное отношение к правовому государству и к демократии как к нежелательному для России будущему.

⁷⁶ХТС, вып. 18.

⁷⁷ХТС, вып. 18. – С. 23.

В 1970-е гг. русское национальное движение при помощи государственных каналов СМИ, культуры и образования приобретало все более массовый характер, постепенно превращаясь в самостоятельную силу, способную соперничать с официальной идеологией.

Одним из самых важных и центральных направлений внутри диссидентского движения в СССР, безусловно, является «правозащитное движение», или «гражданское». Оно является наиболее значимым как с точки зрения популярности в кругах интеллигенции, так и известности в западных странах, где «гражданское движение» рассматривали в первую очередь под углом «движения за права человека».

Данное движение имеет множество названий: «гражданского сопротивления» или просто «гражданское», «либеральное», «демократическое и т.п. Как утверждает одна из самых ярких представительниц диссидентства Л. Алексеева, название «правозащитное» наиболее точно подходит в отношении данного направления, так как оно более близко к отражению самой сути движения: «защита прав личности и требования соблюдения законов – основа этого движения и его отличительная черта»⁷⁸.

Можно ли говорить о преемственности с либерально-демократическими традиций русской интеллигенции предшествующих поколений? Скорее всего, не стоит, так как данное движение родилось и сформировалось в других условиях: жесткости по отношению к личности и подчинение ее интересов к интересам коллектива, или ради «безоблачного и светлого будущего», а также совершенно других исторических реалиях. Можно с полной уверенностью говорить о том, что принципы, которые они преследовали, являлись революционными для тоталитарного государства, а именно – соблюдение прав и свобод человека, которые были закреплены в главном законе, Конституции СССР. Тем самым, они отвергали официальную идеологию и шли в разрез с общепринятой точкой зрения. Данные принципы в

⁷⁸ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012.

первую очередь подразумевают жесткость борьбы, однако, правозащитники отвергали принцип насильственного сопротивления как в достижении своей, так и для других целей. Такой принцип сопротивления можно охарактеризовать, как – «гражданское неповиновение». Благодаря вере в свой собственный успех, уверенным действиям, а также четкому следованию своим принципам, им удалось невозможное, по словам А. Альмарика они, будучи в несвободной стране стали вести себя как свободные граждане, что привело к революции, в первую очередь, в умах общественности, но «эта революция в умах не могла быть быстрой»⁷⁹.

Участники правозащитного движения настаивали на определяющем значении гражданских и политических прав в формировании человеческих судеб. Правозащитники следовали убеждению, что граждане могут эффективно защищать свои материальные интересы лишь в той стране, в которой имеется полный спектр политических свобод⁸⁰.

Цели, которые ставило перед собой правозащитное движение, казались недостижимыми, так как власть отказывалась идти на конструктивный диалог с представителями диссидентства. Правозащитникам пришлось столкнуться с жестким сопротивлением и полным нежеланием руководства государства, что-либо менять. Движение, которое было лишено возможности действовать открыто, находясь, в лучшем случае, на полулегальном положении, доказало свою способность эффективно действовать не только внутри страны, а также за ее пределами.

Выход за границы советского государства стало одним из самых величайших достижений правозащитного движения, так как оно смогло влиться в международное движение за права человека.

Можно говорить о том, что цели правозащитников не были достигнуты, по крайней мере, в полном объеме. Часто обращения в высшие инстанции

⁷⁹ Амальрик А.А. Записки диссидента. –М., 1991.

⁸⁰ Чалидзе В.Н. Права человека и Советский союз.– Нью-Йорк, 1974.

оборачивались для инакомыслящих ответными репрессиями в их адрес. Их заставляли отречься от своих идей, помещали в психиатрические больницы, запрещали публиковаться и т.п.

В ходе своего исторического развития, правозащитное движение прошло через несколько этапов. Содержание и характер каждой из ступеней эволюции данного направления в диссидентском движении, определяли в первую очередь, развитие общественно-политической обстановки в СССР, новые повороты в рамках «холодной войны», степень действия репрессивного аппарата, а также развитие международных связей правозащитников.

Ранее в работе были обозначены причины и истоки диссидентского движения, которые захватывают период 1950-х гг.. Однако, конкретной причиной, повлиявшей на четкое формирование правозащитного движения, безусловно, считаются события, произошедшие в день советской конституции, 5 декабря 1965г. в Москве. Эту дату, безусловно, можно назвать как день рождения правозащитного движения. В этот день состоялась демонстрация, проводившаяся под правозащитными лозунгами, направленная против ресталинизации, а также с ярко выраженным протестом против суда над известными писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем. Они, под псевдонимами А. Терц и Н. Аржак, опубликовали на западе свои литературные работы, которые имели критическую направленность. Организаторами демонстрации стали – математик А. Вольпин, физик В. Никольский, художник Ю. Титов, а также его жена Е. Строева. Еще задолго, примерно за несколько недель до демонстрации, ими были подготовлены листовки, которые содержали в себе призыв принять участие в митинге гласности на Пушкинской площади в Москве. В основном подобные листовки распространялись организаторами в гуманитарных ВУЗах столицы⁸¹.

⁸¹Пятое декабря 1965 года в воспоминаниях участников событий, материалах Самиздата, документах партийных и комсомольских организаций и в записках Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС. – М., 1995.

Стоит отметить, что на площадь заранее были стянуты отряды милиции, а также дружинники и комсомольские отряды. В результате их действий, плакаты, которые только-только смогли вывесить, были оперативно вырваны из рук демонстрантов. Были сразу же пресечены любые попытки протестующих выступить с какими-либо заявлениями или речами. Среди участников митинга были задержаны 22 человека, но к вечеру их всех уже отпустили⁸². Помимо арестов митингующие подверглись и другим типам наказания, вскоре после демонстрации из московских ВУЗов было исключено около 40 человек, принимавших участие в демонстрации⁸³.

«Митинг гласности» представлял собой первую попытку провести публичную акцию, не только в самом сердце советского государства – Москве, но и во всей стране.

А. Синявский и Ю. Даниэль были обвинены в антисоветской агитации и пропаганде⁸⁴. Данная демонстрация явилось первым за многие десятилетия не подготовленным властями, а открытым выступлением народных масс, которые требовали соблюдение прав человека, гарантированных Конституцией СССР. Среди лозунгов были: «Уважайте советскую конституцию!», «Требуем гласности суда над Даниэлем и Синявским!».⁸⁵ Как вспоминал один из организаторов демонстрации А. Вольпин: «Лозунги писались на квартире у Лены Строевой. Ее муж, художник Юра Титов, мог лучше других изготовить плакаты. Я при этом не присутствовал. Про гласность он написал с моих слов, а от себя добавил: «Уважайте Советскую Конституцию — основной закон СССР!» Я бы сказал — «соблюдайте». Но уже не было времени менять. Как

⁸² Пятое декабря 1965 года в воспоминаниях участников событий, материалах Самиздата, документах партийных и комсомольских организаций и в записках Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС. – М., 1995. – С.15.

⁸³ Буковский В.К. «И возвращается ветер...». Письма русского путешественника. – М., 1990.

⁸⁴ Амальрик А.А. Записки диссидента. – М., 1991.

⁸⁵ Алексеева Л.М. История и мировоззрение правозащитного движения в СССР и России. Курс лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2006/03/09/lma/>

написано, так оно и пошло. Это я даже приветствовал: уважайте Конституцию — конечно! Тем более это было 5 декабря — День Конституции»⁸⁶.

10 Февраля 1966 г. писатели А. Синявский и Ю. Даниэль предстали перед судом. В зал суда людей допускали по специальным билетам, однако, стоит отметить, что процесс считался открытым. Данный судебный процесс представляется интересным сразу по нескольким параметрам. Во-первых, это был первый за долгое время открытый политический процесс, но более поразительным оказалось то, что, как и в 1922 г., на процессе против эсеров, так и сейчас, ни один из обвиняемых не соглашался признать вину, а также каяться в содеянном.

Больше всего привлекла внимание работа Ю. Даниэля «Говорит Москва», в которой автор говорит о том, что государство объявило «день открытых убийств». Сам писатель по этому поводу говорил: «Мне говорят: мы оклеветали страну, народ, правительство своей чудовищной выдумкой о Дне открытых убийств. Я отвечаю: так могло быть, если вспомнить преступления во время культа личности, они гораздо страшнее»⁸⁷.

А. Синявский вспоминал: «Наше «непризнание» сыграло определенную роль в развитии диссидентского движения, хотя мы прямо с этим движением никак не были связаны, а действовали в одиночку. Мы были изолированы и не могли думать, что это вызовет какие-то «протесты» в стране и за рубежом и поведет к какой-то цепной реакции. Мы просто были писателями и стояли на своем»⁸⁸.

В результате приговор оказался не только несправедливым, а излишне жестким: А. Синявский был осужден на 7, а Ю. Даниэль на 5 лет лагерей строгого режима. Столь жесткий приговор можно объяснить тем, что в произведениях подсудимых критиковалась вся командно-административная

⁸⁶Пятое декабря 1965 года в воспоминаниях участников событий, материалах Самиздата, документах партийных и комсомольских организаций и в записках Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС. — М., 1995.

⁸⁷Мейер М. Очерк истории правозащитного движения. — М., 1990.

⁸⁸Мейер М. Очерк истории правозащитного движения. — М., 1990. — С.61

система в целом, а не ее частные моменты. В своей работе «Искушение» Даниэль доносит до читателей мысль о том, что для советского общества характерными чертами являются конформизм, пассивное отношение к насилию, отрицание личностных идей в угоду коллективу. Данные выводы ярко подтверждают десятки тысяч писем граждан, требовавших расстрелять авторов⁸⁹.

Стоит отметить, что Ю. Даниэль и А. Синявский не являлись широко известными писателями, однако, арест литераторов произвел резонанс не только в СССР, но также и за рубежом. Данному раскладу событий способствовал «митинг гласности» 5 декабря 1965 г. в Москве. Данное событие привлекло внимание западных правозащитников.

После данного события стало своеобразной традицией представителей диссидентского движения каждый год 5 декабря, а затем и 10 числа (в день прав человека) собираться на Пушкинской площади и, сняв шляпы, стоять молча несколько минут. Иногда на таких «сходках» присутствовали и наряды милиции. Они могли молча стоять и смотреть на диссидентов, но так же и могли разогнать их в любой момент, что и происходило время от времени.

Что же касается общественного мнения на события 5 декабря, то оно раскололось. 1-ю сторону конечно же занимают представители более консервативной мысли, которые, безусловно, численно превосходили своих оппонентов в несколько сотен или даже тысяч раз. В начале 1966-го года в редакцию газет «Правда» и «Известие» поступило множество писем, в которых граждане не только требовали осудить писателей Ю. Даниэля и А. Синявского, но и за частую звучали фразы – «расстрелять их»⁹⁰. Конечно же, представители другой точки зрения, в рядах которых в первую очередь присутствовали представители творческой интеллигенции, выражали яркое несогласие с данными утверждениями. Ими были отправлены коллективные письма в адрес

⁸⁹Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы. – М., 2010.

⁹⁰Медведев Р.А. Личность и эпоха: политический портрет Л.И. Брежнева. – М., 1991.

генерального секретаря ЦК КПСС Л. Брежнева и директивные инстанции. В этих письмах они в первую очередь требовали отменить столь суровый приговор по делу А. Синявского и Ю. Даниэля. Данную точку зрения разделяли не только представители западной буржуазии, но и в кругах зарубежных коммунистических организаций Западной Европы.

В советской пропаганде сложилась резко отрицательная оценка данному событию. После событий 5 декабря 1965 года ужесточилась цензура. Можно даже говорить о том, что в общественном сознании появился новый образ врага: «инакомыслящий», «отщепенец», «оборотень» и т.п.⁹¹ В результате осенью 1966 г. в уголовный кодекс были внесены новые статьи: 190' и 190'', которые предусматривали лишение свободы сроком до 3-х лет «за распространение клеветнических измышлений, порочащих советское государство и общественный строй»⁹².

Стоит также отметить, что процесс над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем стал катализатором не только правозащитного движения, а также для остальных направлений диссидентского движения в СССР.

После судебного процесса в самиздате начинает составляться сборник «Белая книга», который включил в себя стенограммы судебного заседания, показания свидетелей, письма в защиту обвиняемых и различные статьи из официальной прессы. Безусловно, авторы писем не рассчитывали, что власть серьезно прислушается к их словам, да и, пожалуй, они не преследовали такой цели. Главная задача заключалась в том, чтобы заявить о себе, дать понять о существовании «лагеря инакомыслящих».

Приблизительно с середины 1960-х гг. начинают возникать различные правозащитные организации. Они были немногочисленные, а в их состав входили представители творческой интеллигенции и студенчества, в первую очередь из гуманитарных вузов столицы. Главной идеей, которая объединила

⁹¹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012.

⁹² Козлов В.А. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. – М., 2005.

их в эти пока что маленькие ячейки организованного правозащитного движения, была борьба против своеобразной реанимации «сталинщины» в первую очередь в плане прав человека на свободную мысль и ее выражение в творчестве. Среди ярчайших представителей правозащитного направления в диссидентском движении данного периода являются А. Сахаров, В. Буковский, Н. Горбаневская, А. Альмарик и др. Что касается вопроса о том, какую форму на данном промежутке приняла их деятельность, то это были в первую очередь письменные протесты, которые они направляли в различные высшие и директивные инстанции политического руководства, а также в адрес правоохранительных органов. В результате этой особенности своей деятельности они получили соответствующее прозвище – «подписанты».

Очень важной страницей в истории правозащитного движения явился 1968 г. Можно с уверенностью утверждать, что именно к этому рубежу сформировался главный принцип этого направления в его окончательном варианте: защита прав и свобод человека посредством открытых и легальных методов, не выходящих за рамки Конституции СССР, действующих законов советского государства. Формы же деятельности остались неизменными: различные петиции, письма в адрес высшего руководства страны, деятельность самиздата. Однако, уже на данном этапе выросли различные международные контакты, а также появилась помощь со стороны зарубежных правозащитных организаций, безусловно, увеличилась степень организованности всего движения в целом⁹³. Огромную роль для этого сыграла «Хроника Текущих Событий» (ХТС), которая начала выходить с 1968 г. и выполняла функцию информационного агентства, а также поддерживала различные связи молодого правозащитного движения.

В следующем, 1969-м г., на свет появилась первая правозащитная ассоциация, которая начала свою деятельность с привычных форм: письма-жалобы о несоблюдении прав и свобод человека в советском государстве. Но,

⁹³ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012.

адресат теперь был совершенно другой – Организация Объединенных Наций (ООН). Одно из таких писем было подписано 15-ю правозащитниками: С. Ковалевым, Т. Великановой, Н. Горбаневской и др. В их заявлении говорилось о том, что они организуют «инициативную группу защиты прав человека в СССР»⁹⁴. Деятельность данной «инициативной группы» сводилась к расследованию различных нарушений прав человека, а также требованиям освободить узников совести и заключенных в психбольницах. Собранные ими данные отправлялись в ООН и на международные конгрессы по вопросам прав человека.

Данный опыт легальной деятельности послужил толчком для создания других различных правозащитных организаций. В ноябре 1970 г. был создан Комитет прав человека в СССР. Людьми, которые стояли у истоков данной организации были: А. Сахаров, В. Чалидзе и А. Твердохлебов. Основными направлениями деятельности комитета были:

- а) анализ соблюдения международных пактов о правах человека в СССР, а также сравнение положений данных документов с законодательством советского государства
- б) защита права лиц, признанных душевно больными;
- в) определение понятий «тунеядец» и «политзаключенный»⁹⁵.

Данная ассоциация, в отличие от других в СССР, первой получила формальное международное признание: в июле 1971 г. данная организация стала филиалом Международной лиги прав человека – неправительственного объединения, имеющего статус консультативного органа при ООН, ЮНЕСКО.

В противовес активизации правозащитного движения, с 1968 года набирают обороты репрессии, направленные против его представителей. Помимо обычных судебных разбирательств начались разбирательства в отношении «самиздата». Вершиной подобных судебных процессов стало Дело

⁹⁴Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы. –М., 2010.

⁹⁵Клайн Э. Московский Комитет прав человека. – М., 2004.

№ 24 – следствие над ведущими деятелями Инициативной группы П. Якиром и В. Красиным, которые были арестованы летом 1972 г. Данное дело задумывалось как процесс против Хроники Текущих Событий, так как квартира П. Якира служила своеобразным штабом для сбора информации ХТС. В ходе процесса подсудимые признали свою вину, а также дали показания на более чем 200 человек, которые принимали участие в работе «Хроники»⁹⁶. В 1973 г., а именно с 27 августа по 1 сентября, в Москве состоялся судебный процесс над В. Красиным и П. Якиром, на котором оба обвиняемых полностью признали свою вину в антисоветской пропаганде и полностью раскаялись. Приговор оказался жестоким, каждого из подсудимых приговорили к 3-м годам заключения и 3-м годам ссылки. На пресс-конференции, состоявшейся 5 сентября, на которой присутствовали представители иностранные журналисты, они оба публично каялись, осуждали собственную деятельность и всего правозащитного движения в целом⁹⁷. 28-го сентября 1973 г. Верховный суд РСФСР снизил П. Якиру и В. Красину сроки лишения свободы до уже отбытых, и Якир был сослан в Рязань⁹⁸.

В сентябре того же года один из руководителей движения правозащитников – В. Чалидзе был лишен гражданства. В октябре 1973 г. жизнь самоубийством покончил друг П. Якира – И. Габай, также в этом месяце, в связи с большим числом арестов прекратил свою работу Комитет по правам человека⁹⁹.

Данная «атака» на правозащитное движение очень сильно повлияла на его деятельность. В связи с чередой политических процессов, не прекращающимися арестами и откровенной травлей правозащитников, уцелевшим представителям на период 1972 – 1974 гг. пришлось уйти в

⁹⁶ХТС. Вып. 30.

⁹⁷Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012.

⁹⁸Об освобождении Якира и Красина от неотбытого срока наказания. Записка КГБ в ЦК № 2436-Ц от 27.08.1974, утверждено ЦК, [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/dis70/kgb74-1.pdf>

⁹⁹Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012.

подполье. Данный период можно охарактеризовать, как самый сложный в жизни правозащитного движения. В эти годы вся перспектива действий, казалось, была полностью утрачена, почти все активные деятели либо активно преследовались, либо уже были арестованы. Данная ситуация требовала от правозащитников кардинального пересмотра политики их действий. В прочем, в 1974 г. это и случилось.

В период 1950-х по 1970-е года идеологическую основу движения составляли мысли о, так называемом, «демократическом социализме», или «социализме с человеческим лицом». Они боролись не с «коммунистическим обществом», а с извращением идей истинного социализма. Как уже было отмечено, к 1974 г. ситуация меняется, наметился курс на пересмотр идей движения в целом. К этому рубежу сложились определенные предпосылки для своеобразного возрождения правозащитного движения – возобновления работ различных ассоциаций и организаций.

Данная ситуация стала возможна во многом благодаря провальным попыткам КГБ прекратить переправку различных материалов за рубеж (дело об «Архипелаге Гулаг»), которые попутно сопровождались борьбой политзаключенных за свои права и потеплением отношений с Западом. В это время уже ожидалось подписание Хельсинских соглашений и договора с США о сокращении вооружений. Так же одной из причин возрождения правозащитного движения, можно назвать ослабление преследований со стороны властей, которые, по-видимому, считали его окончательно поверженным.

В феврале 1974 г. возобновила свою работу «Хроника Текущих Событий», являвшаяся одним из самых главных инструментов правозащитного движения. Впервые, после 3-х лет затишья, заявила о себе Инициативная группа по защите прав человека¹⁰⁰. Также в 1974 г. возникла новая организация – Советское отделение Международной Амнистии, главной задачей которой

¹⁰⁰Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012.

являлось – наблюдение за соблюдением прав человека и защита прав политических заключенных¹⁰¹.

Очередным стимулом для активизации деятельности правозащитников послужило подписание Хельсинских соглашений в 1975 г. Один из разделов данного договора был посвящен гуманитарным вопросам, обмену информацией, сотрудничеству в области науки и искусства. После этого знаменательного события для всего диссидентского движения в целом появилась идея создания Московской Хельсинской Группы (МХГ), с созданием которой в 1976 г. ознаменовался новый этап в развитии правозащитного движения. Целями, которые должна была преследовать МХГ, являлись:

- а) контроль за соблюдением гуманитарных статей Заключительного акта Хельсинских Соглашений;
- б) сбор информации о нарушении данных статей;
- в) составление статей о нарушении положений для ознакомления общественности.

Московская Хельсинская Группа стала не просто правозащитной организацией, а связующим звеном с другими направлениями в диссидентском движении: религиозным, национальным и творческим. На протяжении 1976 – 1977 гг. на территориях союзных республик также появились подобные Хельсинские Группы, также они появились в Чехословакии, Польше и ГДР. Данный факт говорит о том, что МХГ встала у истоков международного «Хельсинского движения», главной целью которого стала борьба за либерализацию режимов в странах, где права человека не соблюдаются в полной мере или не соблюдаются вовсе.

К концу 1970-х годов произошло расширение организационной структуры правозащитного движения. Помимо уже существовавших Хельсинских Групп и правозащитных организаций и ассоциаций стали появляться более узкоспециализированные, которые сосредоточили свое

¹⁰¹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012. – С. 305.

внимание на отдельных правах или определенных группах граждан, например, в 1978 г. появилась инициативная группа защиты прав инвалидов, в октябре того же года появилось свободное межпрофессиональное объединение трудящихся, а летом появилась группа под названием – «Право на эмиграцию».

Но данная тенденция породила собой так называемую проблему «поколений». Новое поколение правозащитников не принимали идеи и основателей данного направления, которые прежде всего рассматривали правозащитное движение с точки зрения нравственного противостояния, без преследования каких-либо политических идей. Новое поколение не ставило перед собой задачу расширения движения за счет привлечения новых социальных групп. Необходимым шагом должна была стать консолидация сил и обмен идеями, что, к сожалению, не смогли сделать представители ни старого, ни нового поколений. Для выявления конструктивных идей для продуктивного диалога в Москве начал издаваться самиздатовский журнал «Поиски», под редакцией В. Абрамкина. Он представлял из себя пространство для идейного плюрализма, который предшествовал и политическому. К началу 1980-х гг. произошло нарастание кризисных явлений в консолидации идей движения, а также углубился идейный раскол.

Этим попытались воспользоваться партийные чиновники для идейного разлома правозащитного движения. Проводились различные «круглые столы» и пресс-конференции для дискредитации правозащитников. С 1979 г. началась новая волна арестов. Репрессивная машина против активных представителей правозащитного движения вновь завела мотор.

Движение, по своей сути, оказалось практически парализованным. После ряда арестов Т. Великановой и А. Лавута, Г. Якунина, А. Подрабинека и А. Корягина свою деятельность свернули такие организации как: Инициативная группа защиты прав человека в СССР, Христианский комитет, Рабочая комиссия по психиатрии. Наивысший размах новый «крестовый поход» против инакомыслия приобрел к Олимпиаде 1980 г. в Москве, когда проводилась

«планомерная чистка». В 1980г. арестованными оказались 23 представителя диссидентства, а в 1981 г. к ним добавилось еще 11 человек¹⁰².

Один из самых ярких представителей правозащитного движения А. Сахаров был выслан в г. Горький, а осенью 1982 г. свою деятельность прекратила Московская Хельсинская Группа. Более 500 человек оказались арестованы, что позволило заместителю председателя КГБ С. Цвигуну объявить об обезвреживании антиобщественных элементов, которые маскировались под правозащитников¹⁰³.

В результате деятельность правозащитных организаций и ассоциаций стала едва заметной. Что же послужило причиной подобного исхода? Как отмечают сами представители направления это были:

- а) физическое подавление со стороны властей;
- б) продолжение использования старых методов и условий работы. Печатные машинки выдавали 10 экземпляров на тонкой бумаге, из которых первые восемь были вполне читаемы. А надо было уже 8 тыс. копий. Требовалось значительно больше физических усилий, денежных и материальных средств;
- в) некоторые из представителей правозащитного движения считали, что они сделали все возможное и отходили от дел, передавая эстафету новому поколению;
- г) связи между правозащитниками достигали наибольшей концентрации под давлением диктатуры, т.е. в более плотной среде. Если власть отходила от жесткого контроля, то прямо пропорционально ослабевали и связи между инакомыслящими. Ярчайшим примером данного явления послужила 3-я волна эмиграции¹⁰⁴.

¹⁰²Безбородов А.Б., Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР в 50-80-х годах. –М., 1994.

¹⁰³Цвигун С. О происках империалистических разведок. – М., 1981.

¹⁰⁴Смирнов А.М. Прощание с московскими кухнями?. – М., 1991.

Но протяжении периода 1983 – 1985 гг. были предприняты попытки по возрождению деятельности различных диссидентских организаций и ассоциаций, однако какого-либо значительного успеха они не принесли. Правозащитное направление, как и все диссидентское движение в целом, на закате своей деятельности перешло в другую форму – «политических клубов», а в дальнейшем «народных фронтов». Параллельно этому процессу начинает формироваться и многопартийная система.

Правозащитное движение, как одно из наиважнейших и главных направлений диссидентского движения, прекратило свое существование в период 1985–1987 гг. В это время начались массовые реабилитации политических заключенных, а в 1987 г. была объявлена политика «гласности». Эти события способствовали затуханию диссидентского движения, так как в годы «перестройки» и «гласности», проблемы, которые ставили перед собой инакомыслящие, получили общественную огласку, а также возвели в ранг государственных приоритетов.

2.2 Формы взаимодействия творческой интеллигенции и государства в СССР 1970-е гг.

Характерной чертой, по версии историка С. Никоновой¹⁰⁵, российской интеллигенции, которая не менялась с течением времени, это оппозиционность в отношении властей. Однако стоит отметить, что далеко не вся часть интеллигенции была оппозиционна власти и сталкивалась с жесткой цензурой. Например, в период 1960-х – 1970-х гг. свет увидели произведения, затрагивающие тему Великой Отечественной войны, таких авторов, как А.Б. Чаковский, А.А. Ананьев, В.В. Быков, Ю.В. Бондарев, В.А.Карпов, Б.В. Васильев и др. Помимо литературных произведений, представители творческой интеллигенции реализовывали свои идеи и в скульптуре, например в 1960-х – 1970-х гг. были созданы эпические произведения в форме монументально-художественного ансамбля на Мамаевом кургане в Волгограде, мемориальных памятников на Пискаревском кладбище в Ленинграде и в Саласпилсе под Ригой, на месте сожженной фашистами белорусской деревни Хатынь; монумента Легендарная тачанка у города Каховки, скульптурного ансамбля защитникам Брестской крепости. Как уже упоминалось, выше перечисленные авторы и произведения не сталкивались с жесткой цензурой, что говорит нам о том, что точка зрения С. Никоновой не вполне отражает характерную черту советской интеллигенции в принципе, и в частности в данный период. Стоит сказать о том, что в составе интеллигенции находились, как лояльные власти, так и оппозиционные элементы.

Из выше сказанного следует вывод, что интеллигенция никогда не была однородна по своему составу, что и порождало различные конфликты и формы противостояния с властью. Зачастую некоторые произведения искусства, можно воспринимать как своего рода «договор» или «заказ», на создание того или иного произведения, поэтому стоит сразу же обозначить тот факт, что все

¹⁰⁵ Никонова С. Власть и интеллигенция: взаимодействие и (или) конфронтация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asu.ru/search/documents/694/?query=%F1%EE%E2%E5%F2%F1%EA%EE%EC;>

можно рассмотреть с нескольких позиций. В других же случаях сотрудничество с правящей верхушкой воспринималось как предательство и отступничество от высоких духовных идеалов¹⁰⁶. В дальнейшем мы будем обращать внимание на конфликты, которые возникали между государственной властью и представителями творческой интеллигенции.

Начиная со второй половины 1960-х г. происходят глубокие изменения в советском обществе в целом, которые также затрагивают и интеллигенцию: в условиях научно-технической революции она выдвигается на новое место в структуре общества, ее количественный состав увеличивается за счет привлечения новых социальных слоев населения. «На деле то, что называли интеллигенцией в официальных партийных и государственных документах, представляло собой конгломерат разнородных в социальном плане слоев общества»¹⁰⁷. В состав группы интеллигенции советскими социологами и статистиками включались разнообразные группы людей как по финансовому уровню, так и по уровню образования: среднеквалифицированные работники, управленческий корпус и др.

Власть, несмотря на усложнение духовной жизни общества в целом, по-прежнему главной функцией интеллигенции видит – идеологическую – распространение идей марксизм-ленинизма¹⁰⁸. Однако, часть советской интеллигенции, включая ее творческую часть, была не согласна с данной позицией. Именно представители данной социальной группы стала основой для других движений, а в первую очередь для правозащитного крыла диссидентства. По словам А. Лушина правозащитное движение опиралось главным образом на научных работников и творческую интеллигенцию¹⁰⁹.

С 1964 г., после смещения Н.С. Хрущева и его замещения Л.И. Брежневым, новая команда официальной власти демонстрировала достаточно

¹⁰⁶ Никонов С.И. Инакомыслие как явление духовной жизни советского общества (1965-1985 гг.). – Казань, 2007.

¹⁰⁷ Руткевич М.Н. Социальная структура. – М.

¹⁰⁸ Синявский, А.С. Социальная основа СССР. – М., 1991.

¹⁰⁹ Лушин А. Власть и правозащитное движение в СССР (Историко-правовой аспект). – Саранск, 2002.

лояльное отношение к интеллигенции, так как признавала за ней очень важную роль – формирование морально-психологического климата в стране¹¹⁰. В партийных изданиях стали появляться статьи, пропитанные желанием реабилитировать в сознании общественности людей. Вследствие данных тенденций на страницах журнала «Коммунист» появилась статья под авторством А.А. Михайлова, в которой упоминались имена писателя В. П. Аксенова, поэта А.А. Вознесенского, режиссера Г.Г. Параджанова и др.¹¹¹

Но относительно лояльная политика советской власти продолжалась не долго, и вскоре творческая интеллигенция столкнулась с лицом неосталинизма. Писатели вновь начали сталкиваться с проблемой запрета на издательство собственных работ. В этот период были написаны, но не напечатаны работы таких авторов, как А.Н. Рыбакова, А.И. Солженицына, А.А. Бека и др. Писатели пытались выйти из положения пытаясь опубликовать свои произведения либо в самиздате, либо в тамиздате, однако это влекло за собой серьезные последствия вплоть до судебных разбирательств. Например, судебный процесс над писателями А.Д.Синявским и Ю.М. Даниэлем, ставший поводом для создания правозащитного движения¹¹². Наиболее интересно рассматривать данный процесс становится при привлечении фотоматериалов. На фотографии с процесса судебного разбирательства можно по реакции Андрея Синявского можно сказать о том, что он уже с полной уверенностью знал, чем закончится данный процесс, его взгляд и голова опущены к полу, в то время, как Юлий Даниэль дает показания (см. Прил. А). Но наиболее интересной видится реакция присутствующих на заседании людей. Можно сказать, что они не заинтересованы в происходящем, и их манера поведения, аналогичная реакции Андрея Синявского это подтверждает. Большинство присутствующих потупили

¹¹⁰ Иванов А. Советское диссидентство: иллюзия коммуникации с властью [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/15.html>

¹¹¹ Никонова, С.И. Власть и интеллигенция: взаимодействие и (или) конфронтация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asu.ru/search/documents/694/?query=%F1%EE%E2%E5%F2%F1%EA%EE%EC;>

¹¹² Гинзбург А.И. «Белая Книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=1582;>

взгляд в пол, что говорит нам о том, что они не заинтересованы ни в происходящем, ни в результатах суда, а лишь играют роль массовки. Данный факт, можно интерпретировать как один из способов воздействия на подсудимых. Большое количество присутствующих морально давит на подсудимых, и возможно это сделано еще и с целью вызвать у обвиняемых чувство стыда. Но более всего, моральное воздействие оказывало, так скажем, торжественное объявление приговора. На фотографии можно четко рассмотреть всю «помпезность события». Примечательно также то, что все взгляды обращены в сторону председателя Верховного Суда РСФСР Л. Н. Смирнова, который располагается прямо по центру, а за ним величественно возвышается статуя В.И. Ленина, символизируя своеобразную Фемиду в советском государстве (см. Прил. Б).

Одним из процессов, которые также демонстрируют то, о чем мы упоминали ранее, является – открытый судебный процесс над Петром Якиром и Виктором Красиным, обвиненными в распространении клеветы на СССР в 1973 году. Нередко перед подобными событиями устраивались пресс-конференции, одну из них мы можем увидеть на следующей фотографии (приложение В). В глаза сразу бросается что столы, за которыми сидят главные действующие лица, расположена на сцене, что достаточно метафорично, так как данный судебный процесс представлял собой практически театральное действо. На данном процессе 5 сентября 1973 года Якир и Красин публично каялись на пресс-конференции, на которой присутствовали иностранные журналисты, а фрагменты пресс-конференции были показаны по телевидению (см. Прил. В).

Одним из рычагов воздействия не только на подсудимых из ряда интеллигенции, которых относили к участникам диссидентского движения, являлось без сомнений практика предварительных задержаний, а также предоставление короткого времени на рассмотрение материалов дела для защищающейся стороны. Примером данному явлению является судебный процесс над одним из основателей движения групп "Хельсинки" в Советском

Союзе, члена-корреспондента Армянской АН профессора Юрия Орлова. Предварительное содержание по его делу составило 15 месяцев, за время которых его взаимодействие с внешним миром было сведено к минимуму, после чего стороне обвиняемого предоставили лишь 3 дня для рассмотрения материалов следствия, изложенных в 58 томах. Все это безусловно указывает на фиктивность судебного процесса. Конечно же, это оказало влияние и на самого Юрия Орлова. На фотографии, сделанной перед заседанием, отчетливо видно, что сам обвиняемый не заинтересован в данном процессе и понимает, что никакие доводы не помогут ему избежать наказания (см. Прил. Г). В итоге, чтобы обсудить вердикт и вынести приговор суду потребовалось всего 3 дня, по результатам которых Орлову было назначено максимально возможное наказание по ч. 1 ст. 70 УК РСФСР наказание: 7 лет заключения в лагерях строгого режима с последующей ссылкой на 5 лет.

Не только обычные писатели, а также и правозащитники были подвержены репрессиям со стороны властей, но и представители исторической науки. Жесткому прессингу и репрессиям подверглись историки А.М. Некрич, Р.А. Медведев, П.В. Волобуев и другие¹¹³.

В данных условиях перед творческой интеллигенцией встал ряд проблем, связанных с формированием новой идеологии, новой концепции в изобразительном искусстве и литературе, поиски новых путей в музыке и театре. Все эти задачи могли повлечь за собой демократизацию режима, изменить его структуру начиная с его корней – общественного сознания. Но, в тоталитарном государстве это было почти невозможно.

Некоторые видели выход и «идейного тупика» через новые трактовки положения марксизма–ленинизма. Данные идеи были характерны в первую очередь для представителей направления «истинного социализма». Ярким представителем данного направления является Р.А. Медведев, призывавший избавиться от извращений идей социализма, произошедших в сталинский

¹¹³ Данилов А.А. История инакомыслия в России: советский период. 1917- 1991 гг.. –Уфа, 1995.

период. Другие же видели выход из положения в полной несостоятельности теории марксизма – ленинизма. Так, А.И.Солженицын отмечает: «Марксизм не только не точен, не только не наука, не только не предсказал ни единого события в цифрах, количествах, темпах или местах, ...но поражает марксизм своей экономико-механической грубостью в попытках объяснить тончайшее человеческое существо и еще более сложное миллионное сочетание людей – общество»¹¹⁴.

В ответ на поиски новых идей творческой интеллигенции, советское руководство разрабатывало теорию «развитого социализма», которая должна была реанимировать идеи социализма и стать водоразделом между эпохами Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. Основой же официальной идеологии, по-прежнему, оставалось учение марксизма-ленинизма, которое считалось не только передовым, но и единственно верным. В целом, советскому руководству не удалось поправить принципы магистральной ветви идеологии, так как была уверена в незыблемости данного учения. Однако, кризисные явления в обществе, связанные, прежде всего с идеологией, продолжали нарастать.

В 1970-е гг. набирало обороты правозащитное движение, которое в основном состояло из представителей творческой интеллигенции. Власть пыталась различными способами воздействовать на деятельность правозащитных организаций: путем арестов и судебных процессов, через трудовые коллективы, творческие организации, «профилактирование», доверительные беседы.

Но помимо правозащитных, национальных и религиозных организаций, власть продолжала пристально следить и за представителями творческой интеллигенции. Знаменитый русский писатель и журналист С.Д. Довлатов, сталкивался с бесконечными отказами в публикации своих произведений¹¹⁵.

¹¹⁴ Солженицын А.И. Письмо вождям Советского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.net/books/pismo-vozhdyam-sovetskogo-soyuza-read-102209-1.html>

¹¹⁵ Довлатов С. «Дар органического беззлобия», интервью Виктору Ерофееву [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <http://www.sergeidovlatov.com/books/erofeev.html>.

Преследования со стороны властей стали причиной не только его исключения в 1976 г. из Союза Журналистов СССР, но и эмиграции из СССР в 1978г¹¹⁶. Однако после отказов в публикации и вынужденной эмиграции в США, С.Д. Довлатов не считал себя оторванным от русской творческой интеллигенции, по его словам: «Я пишу по-русски. Моя профессия — быть русским автором»¹¹⁷. Также из-за преследований и нелепых обвинений страну был вынужден покинуть один из самых великих поэтов – И.А. Бродский. 4 июня 1972 гт лишенный советского гражданства Бродский вылетел из Ленинграда по предписанному еврейской эмиграции маршруту: в Вену¹¹⁸. Этому событию предшествовал судебный процесс над поэтом. Писатель был обвинен в тунеядстве. 13 марта 1964 г. на втором заседании суда И.А. Бродский был приговорен максимально возможному по указу о «тунеядстве» наказанию — пяти годам принудительного труда в отдалённой местности. Он был сослан (этапирован под конвоем вместе с уголовными заключенными) в Коношский район Архангельской области и поселился в деревне Норенская. Стоит также заметить, что этот процесс стал одним из факторов, повлиявших на формирование правозащитного движения.

В данный период времени все больше приходится осознавать тот факт, что советское общество не является единообразным, не заметить это было проблематично, однако власть не хотела реагировать на данные изменения. Это отразилось и на социальном составе интеллигенции, которая теперь включала в себя: инженеров, административно-управленческий аппарат, представителей науки, преподавателей, политическую элиту.

Руководство страны осознавало тот факт, что сотрудничество с творческой интеллигенцией представляется достаточно деликатным делом. Но

¹¹⁶ Генис А. Довлатов и окрестности. «Смерть и другие заботы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/388339.html>.

¹¹⁷ Довлатов С. «Дар органического беззлобия», интервью Виктору Ерофееву [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <http://www.sergeidovlatov.com/books/erofeev.html>.

¹¹⁸ Венцлова Т. О последних трех месяцах Бродского в Советском Союзе [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/ve21.html>.

на деле это никак не отражалось. Иногда даже намек, ссылка на то или иное произведение искусства или автора вызвали серьезные трудности в творчестве, публикациях, выставках, концертах. Деятели культуры и искусства оказывались заложниками системы, которая взяла на себя не только руководство творческим процессом, но и обеспечение материальных благ людей искусства.

Официально партийное руководство говорило о том, что только в СССР существует безграничная свобода для творчества, что правительство поощряет различного рода соревнования представителей творчества, а также что посредством этого соревнования и раскрывается полное превосходство соцреализма, над остальными течениями в искусстве. Но в тоже время были четко очерчены границы, за которые представители творческой интеллигенции не имели права заходить.

Ярчайшим примером являлся альбом, который Д.Ф. Тухманов записал в 1975 г. Можно с полной уверенностью сказать о том, что это произведение представляло собой первый в своем роде – концептуальный альбом в советской поп-рок музыке, которая только-только делала свои первые уверенные шаги. По воспоминаниям автора: «Записывался альбом в секретности, у него в домашней студии, и никто не знал, что должно было получиться в итоге»¹¹⁹. Д.Ф. Тухманов отмечает, что каждый, кто был привлечен при записи данного альбома, преследовались властями. Согласно словам Давида Тухманова он намеренно отдавал на рассмотрение в студию звукозаписи «Мелодия» измененные версии своих наработок, которые были изменены в сторону классической музыки, ради того, чтобы данное произведение смогло увидеть свет¹²⁰. «По волне моей памяти» не являлось отражением принципов соцреализма, и поэтому распространялось нелегально.

¹¹⁹ Челябин С. По волнам моей памяти [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <http://popsa.info/bio/006/006b-1.html>.

¹²⁰ Челябин С. По волнам моей памяти [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <http://popsa.info/bio/006/006b-1.html>.

На протяжении 1970-х – 1980-х гг. в условиях жесткого контроля свет увидели постановки одного из самых известных режиссеров – М.А. Захарова. В 1973-м г. Он был назначен на должность главного режиссера Московского Театра имени Ленинского Комсомола. Его постановки на сцене театра: "Автоград XXI" (1973 г.), "Тиль" (1974 г.), "В списках не значился" (1975 г.), "Звезда и смерть Хоакина Мурьетты" (1976 г.), "Жестокие игры" (1979 г.) – стали одними из самых ярких событий в культурной жизни страны. Многие из этих спектаклей называли украшением репертуара "Ленкома" на долгие годы. Захарову удалось не только вернуть театр к жизни, но и вывести на новую ступень развития.

Одним из самых ярких представителей диссидентства из кругов творческой интеллигенции был знаменитый писатель, сценарист и кинорежиссер Э. Севела. В 1971 г. он, стал участником «движения евреев за эмиграцию в Израиль». В этом году он учувствовал в захвате приёмной Президиума Верховного Совета СССР группой из 24 человек, требовавших разрешить советским евреям репатрироваться в Израиль (хотя, по собственному признанию, ранее не был ни диссидентом, ни сионистом)¹²¹.

Однако не только через различного рода наказания, но и через художественное творчество идеологи марксизма-ленинизма пытались воспитать человека нового типа. Они видели главную задачу искусства в том, чтобы влиять на формирование сознания и идеалов людей. Однако данные представления являются в корне не верными. Основной задачей искусства является – облагораживание человеческой природы, а также обращение к духовным идеалам человека, к его сущности. Этому пытались добиться не только писатели, режиссеры и музыканты, но также и достаточно своеобразная группа творческой интеллигенции – мультипликаторы. В период 1870-х – 1980-х гг. создавались мультипликационные картины, которые стали примерами не

¹²¹ Стессель И. Три страны и одно одиночество. Воспоминания о Севеле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izrus.co.il/weekly_news/1104.html

только для отечественной, но также и мировой мультипликации. Так, например, на международном уровне в 1976 г. на Детском Молодежном кинофестивале в Тегеране, мультфильм «Ежик в тумане» Ю.Б. Норштейна получил награду – «лучший анимационный фильм». Искусство не должно воспитывать нового человека, эта задача является непосильной ношей для него. Именно поэтому представления властей о целях и задачах художественного творчества изначально были обречены на провал.

Творческая интеллигенция, сформировавшаяся в условиях тоталитарного государства, представляется как прямые приемники творческой мысли предшествующих поколений.

Уже начиная со второй половины 1960-х гг. рамки дозволенного для творческой интеллигенции постепенно расширялись. Несмотря на жесткое противостояние со стороны официальной власти, представители искусства находили различные способы создавать, а также издавать свои произведения с помощью самиздата и тамиздата.

Многие произведения были пропитаны идеями западных коллег, поэтому еще более жестко преследовались цензурой. Можно также отметить, что власть в итоге и проиграла то самое честное соревнование среди представителей искусства. Соцреализм в итоге показал свою несостоятельность, так как общество не было удовлетворено качественным духовным продуктом. Идеологическая составляющая должна была меняться, но до 1985 г. она лишь слегка корректировалась, а когда произошли более радикальные изменения, рухнула, и общество обратилось к полному спектру возможностей относительно творчества.

Также можно сказать, что взаимодействие власти и творческой интеллигенции представляло из себя очень хрупкую и деликатную систему, которая сильно изнашивалась из-за необдуманных действий властей. Как и в 1965 г., деятельность представителей творческой интеллигенции повлияла на взрыв в общественном сознании, который в итоге перерос в «диссидентское

движение», так и в последние годы советской власти она явилась одним из катализаторов распада социалистической системы.

Советская власть и творческая интеллигенция находились в состоянии коадаптации. Они взаимно адаптировались друг к другу, с одной стороны пытаясь ужалить по сильнее, а с другой увернуться от этого удара. Однако можно говорить о том, что контратак советское диссидентство не пыталось нанести, о чем я и говорил ранее, а наоборот пыталось воздействовать на власть так, чтобы она следовала положениям конституции.

В процессе поиска новых путей, в результате желания не стоять на месте, в отличие от приверженцев официальной идеологии, творческая интеллигенция из рядов диссидентства обрекала себя на различного рода репрессии, будь то отказ от издания их работ или вынудить иммигрировать из СССР. Однако, несмотря на все это, находились способы взаимодействия с обществом, которое могло в той или иной мере впитывать новые идеи и стать более восприимчивым к изменению мировоззрения в целом. В этой связи взаимодействие творческой прослойки интеллигенции и власти выглядит достаточно сложным и многогранным процессом. В связи с этим, очень важно, чтобы к данному исследованию подходили совместно представители различных гуманитарных направлений.

2.3 Повседневность участников диссидентского движения

Взаимодействие между советской властью и диссидентами нужно рассматривать не только под призмой предпринимаемых действий властей, но также и то, как это повлияло на повседневную жизнь самих участников диссидентского движения.

Большая часть исследователей, посвятившая свои работы истории изучения диссидентского движения, обходили стороной немаловажную часть такой составляющей, как повседневность. Без анализа повседневной жизни диссидентов нельзя полностью проанализировать, как власть и общество влияли на движение и к каким последствиям внутри самого диссидентства это привело.

Одним из важнейших факторов, повлиявших на повседневную жизнь участников движения и их родных, конечно же были аресты самих диссидентов. Из интервью, данным женой и дочерью Мурженко Александра Григорьевича, который провел примерно половину жизни в тюрьме, это произвело очень сильное влияние на их повседневную жизнь.

Из интервью с Любовью Мурженко можно отметить то, как к ней относились во время заключения ее мужа. Благодаря трансляции по радио «Голоса Америки» она смогла узнать о готовящемся митинге в Бабьем Яре, где смогла найти среди активной молодежи людей, которые смогли в итоге помочь ей и ее семье на время заключения Александра Григорьевича. Среди тех людей, она смогла познакомиться с Александром Фельдманом¹²² который в итоге смог организовать для семьи Мурженко посылки из-за границы, а в дальнейшем и вовсе прислал вызов из Израиля. Все это происходило до знаменитого «Ленинградского самолетного дела», после которого многое изменилось в

¹²²Мурженко Л. Интервью с Любовью Мурженко[Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.victoria-history.net/%D0%BF%D1%80%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BC%D1%83%D1%80/>

жизни семьи Мурженко. До него, как и говорилось ранее Любви Мурженко присылали различные посылки, однако приходилось составлять отчет для КГБ. Также достаточно интересным фактом является то, что за ними, как говорит сама Любовь «присматривал французский «Комитет пятнадцати»¹²³. На попечении данного комитета находилось 15 семей. Стоит также отметить, что данный комитет пытался содействовать эмиграции данных семей и полит заключенных, о чем говорит надпись на открытках, которые они рассылали – «Дорогие друзья! В глубине сердца мы с вами и мы надеемся, что вскоре вам будет разрешено покинуть СССР».

Однако многое в повседневной жизни изменилось после «Ленинградского самолетного дела»¹²⁴. Исходя из воспоминаний Любви Мурженко становится ясно, как сильно поменялось отношение к ее семье со стороны КГБ. Несмотря на полугодовалого ребенка, к ним часто по поводу и без повода (лишь потому что ее номер телефона был в записной книжке одного из арестованных) приходили сотрудники КГБ для того, чтобы отвезти ее на допрос. Естественно, она не могла оставлять маленького ребенка и зачастую отказывала на законных основаниях ехать на допрос. Но, это не всегда мешало представителям КГБ. Однажды отказавшись ехать, ее силой затолкали в автомобиль в одной ночной рубашке, а затем принесли пальто, открытые туфли и «завернутую во что-то Виту»¹²⁵. В итоге допрос ничего не дал и их отпустили домой. После чего ей пришлось взять такси, так как в ноябре в таком виде кроме как на машине ехать было невозможно. И тут, стоит обратить внимание на реакцию водителя, когда Любовь Мурженко сказала, что сможет заплатить только по приезду домой. Он согласился, не сказав ни слова. Из этого можно сделать вывод о том, что

¹²³ Мурженко Л. Интервью с Любовью Мурженко [Электронный ресурс] /Л. Мурженко//. –: <http://www.victoria-history.net/%D0%BF%D1%80%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BC%D1%83%D1%80/>

¹²⁴ Мурженко А. Образ счастливого человека, или письма из лагеря особого режима. — Лондон, 1985..

¹²⁵ Мурженко Л. Интервью с Любовью Мурженко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.victoria-history.net/%D0%BF%D1%80%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BC%D1%83%D1%80/>

таксисты с подобными вещами сталкивались довольно часто, особенно учитывая то, что села она возле здания КГБ.

Если также говорить о семье Мурженко в качестве примера того, как диссидентство отразилось на дальнейшей жизни Александра Григорьевича, то стоит обратить внимание на интервью его дочери Анны Мурженко. По ее словам заключение отца буквально разделила его жизнь на две части. После отбывания заключения Александр Григорьевич, можно сказать, перестал вести активный образ жизни. По воспоминаниям Анны для него было очень сложно привыкнуть к нормальной жизни. В особенности это проявлялось в повседневных диалогах и поведении Александра Григорьевича – «Он говорил: «Мне ничего не нужно. Я могу в одной комнате сидеть, писать, читать целый день. Если вы мне вот так подадите еду, как в кормушку, и все»»¹²⁶.

Несмотря на то, что подобные вещи происходили с диссидентами регулярно, в их повседневной жизни находилось место и для достаточно позитивных, а иногда и забавных моментов. Я имею в виду, в первую очередь, те самые знаменитые «собрания на кухнях», на которых представители движения собирались для того, чтобы не только делиться соображениями по поводу того, как построить свою дальнейшую стратегию действий, но и просто почитать запрещенные книги, послушать западную музыку и т.п.

Одним из ярчайших примеров мест таких «собраний» является знаменитая «кухня Лунгиных»¹²⁷, одно из которых запечатлено на фотоснимке (приложение Д). Здесь за период с 1963 по 1995гг. собиралось огромное количество представителей творческой интеллигенции, например: кинорежиссер Михаил Швейцер, режиссер и сценарист Василий Ордынский, режиссер фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» Элем Климов, режиссер и сценарист Александр Митта, поэт и переводчик Давид

¹²⁶ Мурженко А. Интервью с Анной Мурженко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.victoria-history.net/%D0%BF%D1%80%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BC%D1%83%D1%80/>

¹²⁷ Приложение Д, фото

Самойлов, виолончелистка Наталья Гутман и многие другие. Помимо знаменитых советских деятелей культуры, а также правозащитников и адвокатов, на кухню к Семену и Лиллиане Лунгиным иногда приходили и зарубежные ученые, как например Жан-Пьер Вернан – французский историк, антрополог. Специалист по Древней Греции, первым применивший структуралистский подход к античным мифам и трагедиям.

По воспоминаниям Евгения Лунгина, сына Семена и Лиллианы, дома часто устраивались концерты Александра Галича – «Ставился огромный кассетный магнитофон «Комета» на бобины, приходила масса людей — сколько вмещалось»¹²⁸. Как вспоминает Евгений, за Галичем тянулся целый шлейф наблюдателей из КГБ, которые при отсутствии какого-либо освящения вечером читали газеты, стоявшие от перехода до самого подъезда.

На этих собраниях Семен Лунгин делился наработками новых сценариев, которые в последствии бурно обсуждались. Забавным выглядит тот факт, что все в этой квартире и хозяева и частые гости знали, что их прослушивают. Как говорит Семен Лунгин – «На стенке нашей кухни была некая решетка. И в какой-то момент пришли рабочие, которые сказали, что им надо там что-то прочистить, и стали там манипулировать»¹²⁹. Результатом этих манипуляций стало установка прослушивающего устройства, которое Сергей Лунгин ласково называл «Шуриком».

«Московские кухни» стали символом повседневной жизни той эпохи. Анализируя воспоминания участников этих собраний, создается впечатление, что этот мир, словно огражденный от всего, был пропитан добротой, счастьем и энтузиазмом. Зачастую люди которые до этого жили в коммунальных квартирах, боялись откровений, так как на них могли донести, но с появлением знаменитых «хрущевок» изменился уклад повседневности всего населения и диссидентства в частности.

¹²⁸ Лунгин Е. Интервью Евгения Лунгина [Электронный ресурс] / Е. Лунгин // – Режим доступа: http://bg.ru/society/kuhnya_lunginyh-9378/

¹²⁹ там же

Как вспоминает Борис Золотухин – адвокат, правозащитник, участник диссидентского движения, который был уволен за речь в защиту политзаключенного Александра Гинзбурга, иностранцы, которые попадали в эту среду были, невероятно удивлены живостью и содержательностью этих разговоров на московских кухнях. На них обсуждалось все – новости внутри страны, где можно увидеть интересное кино, какой спектакль был отменен, что появилось нового в литературе и кино за последнее время. Ну и конечно же в рамках «кухни» люди обменивались литературой, которую негде было достать и она могла попасть к тебе только путем обмена на что-то равноценно стоящее. Помимо «кухни Лунгиных» можно также отметить и другие «кухни», Гинзбурга и Журавлева, где также собирались участники диссидентского движения и разговаривали абсолютно обо всем.

Что касается моды и стиля одежды, которого придерживались диссиденты, тут нельзя сказать что-то, чтобы выделялось из общих тенденций того времени, характерных для моды в СССР того периода. Если посмотреть фотографии, а также различные документальные видео материалы, то мы увидим, что внешне они не старались как-то выделяться из толпы. Это можно объяснить тем, что большинство активных участников диссидентского движения придерживались либо официально-делового, либо смешанного стиля, да и в принципе не ставили перед собой одной из основных задач поменять внешний облик граждан.

Одной из отличительных черт диссидентской повседневности было прослушивание запрещенных радио станций, таких как «Голос Америки» и «Радио Свобода» или «Радио Освобождение». Российское отделение радио «Голос Америки», которое начало свое вещание в 1947г., в дальнейшем включило в свой репертуар программы на украинском (1949 г.), а также на литовском, латышском, эстонском, грузинском, армянском, азербайджанском языках (1951 г.). Данные передачи являлись одним из основных источников, которые распространяли информацию о событиях в СССР и мире с

альтернативной точки зрения, а с 1970-х гг. после реорганизации структуры радио, и вовсе передачи стали носить исключительно авторский характер или отражали позицию редакции. В связи с этим у советских диссидентов был повышенный интерес к передачам данных радиоканалов.

Безусловно, подобные вещи не могли обойти стороной внимание советских властей, которые всячески пытались глушить сигнал подобных радиостанций. Однако участники движения находили способ прослушивать передачи, пускай это требовало огромного внимания и сил, так как помехи мешали нормально воспринимать информацию или просто слушать музыку. Наиболее качественный приём (без глушения) был с 1970 по 1980 гг. (период детанта \ разрядки международной напряжённости - как говорили в советских СМИ). Как вспоминает Иван Никитич Толстой в эфире радио станции «Радио Свобода» от 2 сентября 2014 года – «Бывали месяцы, а то и годы, когда звук шел сильным и без помех»¹³⁰.

Западные радиостанции сыграли огромную роль в культуре повседневности, проигрывая различного рода музыку, как вспоминает Андрей Гаврилов – это была джазовая передача на русском языке, которая рассказывала о джазовом фестивале, только какой точно год – «Джаз-65» или «Джаз-66», я не помню. Но я помню очень хорошо мою реакцию на эту передачу: никакой политики, чисто играла музыка», но также и, как я уже говорил, в распространении различной информации. В книге Александра Подрабинека «Диссиденты» автор отмечает – «Мы часто говорили о политике, много спорили. Радиола «Кама» внесла в наши споры осмысленность – мы стали получать настоящую информацию из передач западных радиостанций (см. Прил. Е). Мне было тринадцать, брату – четырнадцать, и мы уже понимали, какая ложь окружает нас в школе, на улице, в кино»¹³¹. Также из

¹³⁰ Толстой И., Гаврилов А. Запись радиоэфира от 02.09.2014[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/audio/26538840.html>

¹³¹ Толстой И., Гаврилов А. Запись радиоэфира от 02.09.2014[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/audio/26538840.html>

передачи на радио «Голос Америки» они узнали о демонстрации, прошедшей 5 декабря 1966 г. на Пушкинской площади.

Безусловно, одним из главных событий в повседневной жизни диссидентов являются, так скажем, проводы в эмиграцию. Как мы можем видеть на фотографии на проводах наверняка не царила атмосфера «торжественности» (см. Прил. Ж). Судя по реакции собравшихся (потупленный взгляд, спокойные сдержанные лица) проводы, скорее напоминали прощание с близким другом. Зачастую и сами авторы, вынужденные покинуть родную страну, были не в восторге от этого и не хотели покидать свою родину, даже несмотря на то, что государство вынуждает их эмигрировать. Об этом может говорить и сама поза Войнова на фотографии (он сидит с права), опустив голову, с трубкой во рту, он даже не смотрит на произносящего речь (см. Прил. Ж).

Безусловно, на повседневную жизнь диссидентов повлияли частые вызовы на различные допросы. Данный аспект рассматривается на примере семьи Мурженко. В повседневности диссидентов особое место занимали «московские кухни» – своеобразные собрания на квартирах, где участники движения обменивались взглядами, литературой, новыми идеями. Помимо «московских кухонь», значительную роль в повседневной жизни диссидентов занимали западные радиостанции «Радио Свобода» и «Голос Америки». Через помехи, которые возникали в результате попыток заглушить радиосигнал, диссиденты могли узнать, где и когда состоится демонстрация или просто услышать новую музыку, актуальную на западе. Все это сформировало уникальную картину повседневной жизни участников диссидентского движения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссидентское движение особый феномен в советской истории, ознаменовавший проявление новых элементов в общественно-политической жизни страны. Свои корни движение берет еще с 1950-х гг., однако условия для открытого проявления сложились лишь ко второй половине 1960-х гг.

На основе изученных источников и литературы по теме исследования можно выделить ряд причин появления инакомыслия или диссидентства:

- а) нарушение государством положений основного закона СССР – Конституции Союза Советских Социалистических Республик;
- б) комплекс изменений в юридической системе советского государства;
- в) возросшие темпы урбанизации с 1950-х гг.;
- г) изменения, которые повлек за собой XX Съезд КПСС;
- д) Стремление быть свободными, восстановить справедливость.

Инакомыслие проявляло себя в различных сферах, в каждой из них имело свои уникальные особенности, цели и задачи, но все направления объединяло стремление к либерализации советского режима. Среди основных направлений диссидентского движения можно выделить следующие:

- а) религиозные движения;
- б) национальные движения;
- в) правозащитное движение;
- г) движение творческой интеллигенции.

Помимо разнообразия в структурной и идейной составляющей движения диссидентов, существовало и разнообразие форм борьбы и взаимодействия с советской властью. Наиболее распространенной формой являлись подписание различных петиций, открытых писем и обращений в высшие инстанции.

Одним из наиважнейших достижений диссидентства неоспоримо будет являться создание самиздата и тамиздата. Эти явления в советском обществе породили собственную, ни на что не похожую субкультуру.

Инакомыслие проявило себя и через различные сферы духовной жизни общества, которое вылилось в ярком противопоставлении произведений части творческой элиты основополагающим принципам соцреализма. Под идеологический контроль попадали не только произведения литературы и искусства, но и научные изыскания обществоведов-историков. Труды историков, пытавшихся отойти от марксистско-ленинских позиций, признавались ненаучными, а их авторы обвинялись во вредительстве.

Преследование со стороны властей накладывало своеобразный отпечаток на повседневную жизнь диссидентов. На обычную жизнь участников диссидентского движения, безусловно, повлияли регулярные вызовы на допрос, из самих и членов их семей. Своеобразный колорит вносили собрания на кухнях, прослушивание запрещенных радиостанций.

Диссидентское движение оказало влияние на дальнейшую историю нашего государства. На произведениях А. Солженицына, И. Бродского, М. Ростроповича, Д. Тухманова выросло новое поколение советских людей. Таким образом, можно говорить о том, что диссидентское движение повлияло на формирование образа демократического и правового государства в умах, пускай еще немногочисленной, но очень важной части советского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Опубликованные источники

1. 20-й съезд КПСС (14-25 февраля 1956 года): Стенографический отчет. Том 1 М.: Госполитиздат 1956. – 557 с.
2. Архивы Кремля и Старой площади: Документы по «делу КПСС»: Аннотированный справочник документов, представленных в Конституционный суд Российской Федерации / Под ред. В.П. Козлова –Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. – 325 с.
3. Довлатов С. «Дар органического безлобия», интервью Виктору Ерофееву. Интервью [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <http://www.sergeidovlatov.com/books/erofeev.html>
4. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. [Электронный ресурс]: ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>.
6. Лунгин Е. Интервью Евгения Лунгина [Электронный ресурс] /Е. Лунгин //.– Режим доступа: http://bg.ru/society/kuhnya_lunginyh-9378/
7. Мурженко А. Интервью с Анной Мурженко [Электронный ресурс]/А. Мурженко. – Режим доступа: <http://www.victoria-history.net>
8. Мурженко Л. Интервью с Любовью Мурженко [Электронный ресурс] /Л. Мурженко. – Режим доступа: <http://www.victoria-history.net/>

9. Об освобождении Якира и Красина от неотбытого срока наказания. Записка КГБ в ЦК № 2436-Ц от 27.08.1974, утверждено ЦК [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/dis70/kgb74-1.pdf>
10. Солженицын А. И. Письмо вождям Советского Союза [Электронный ресурс] / А.И. Солженицын. – Режим доступа:
<http://www.rulit.net/books/pismo-vozhdyam-sovetskogo-soyuza-read-102209-1.html>.
11. Толстой И. Н. Запись радиозаписи от 02.09.2014 [Электронный ресурс] / И.Н. Толстой, А.Ю. Гаврилов. – Режим доступа:
<http://www.svoboda.org/audio/26538840.html>.
12. Хроника защиты прав в СССР. – Нью-Йорк, 1972 – 1981. – №1–42.
13. Хроника текущих событий. Вып.1 – 65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/>
14. Челябин С. По волнам моей памяти: Интервью [Электронный ресурс]. – Режим Доступа: <http://popsa.info/bio/006/006b-1.html>

Литература

1. Dunlop J. The new Russian revolutionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rcl/05-1_23.pdf
2. Аксючиц В. В. Атеистическая идеология. Государство. Церковь / В. В. Аксючиц // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения. 1991. – С. 213 – 234.
3. Алексеева Л. М. История и мировоззрение правозащитного движения в СССР и России. Курс лекций [Электронный ресурс] / Л. М. Алексеева. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2006/03/09/lma/>
4. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период./ Л. М. Алексеева. – М.: Прогресс, 1992. – 382 с.

5. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР/Л. М. Алексеева. – М.: Прогресс, 1992. – 350 с.
6. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: новейший период/ Л. М. Алексеева. – М.: Моск. Хельсинк. Группа, 2012. – 384 с.
7. Амальрик, А. А. Записки диссидента /А.А. Альмарик. – М.: СП «Слово», 1991. –361 с.
8. Амальрик А. А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? / А. А. Альмарик. – Амстердам: Фонд имени Герцена, 1970. – 71 с.
9. Атеистический словарь / под ред. М. П. Новикова. – М.: Политиздат, 1986 г. – 512 с.
- 10.Афанасьева Л. П. Личные архивы участников диссидентского движения 1950-1980-х годов в СССР: собрание, описание, использование/ Л. П. Афанасьева//Вестник архивиста. 1994. – №3. – С. 20–27.
- 11.Безбородов А. Б. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР в 50-80-х годах/ А.Б. Безбородов, М.М. Мейер, Е.И. Пивовар. –М.: Б.и., 1994. – 151 с.
- 12.Белинкова Н. А. Хождение по свободе/ Н. А. Беликова. – М.: Прогресс, 1994. – 186 с.
- 13.Белов А. В. Диверсии без динамита / А. В. Белов, А. Д. Шилкин. – М.: Политиздат, 1972. – 176 с.
- 14.Белоусович И. Русская Православная Церковь в СССР./ И. Булоусович // Новый журнал. – 1983. – №151. –Нью-Йорк, 1983. – С.258–264.
- 15.Богораз Л. И. В поисках несуществующей науки/ Л. И. Богораз, А. Даниэль // Проблемы Восточной Европы. – 1993. – № 37–38. – Вашингтон, 1993. – С. 146– 155.
- 16.Богораз Л. И. Политическая борьба или защита прав? Двадцатилетний опыт независимого общественного движения в СССР. Погружение в трясину. Анатомия застоя./ Л. И Богораз, В. Голицын, С. А. Ковалев. – М.: Прогресс, 1991. – 545 с.

17. Боннэр Е. Г. Поскриптум: Книга о горьковской ссылке/ Е. Г. Боннэр. – М.: Интербук, 1990. – 333 с.
18. Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса (1964-1994)/ Дж. Боффа. – М.: Международные отношения, 1996. – 320 с.
19. Буковский В. К. И возвращается ветер. Письма русского путешественника/ В. К. Буковский. – М.: Оригинал, 1990. – 464 с.
20. Венцлова Т. О последних трех месяцах Бродского в Советском Союзе. Статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/ve21.html>
21. Вырко Р. Г. Нелегальное Направление в русской национально-патриотической оппозиции в СССР (на примере Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа)/ Р. Г. Вырко// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 12. С. 30—34. Калининград: 2012г.
22. Гасымов З. Диссидентство и оппозиция на Кавказе: критики советского режима в Грузии и Азербайджане в 1970х – начале 1980х годах/ З. Гасымов// Кавказ и глобализация. - Т.3 – выпуск 1.: СА&СС Press АВ. –2009 С. 181–188.
23. Генис А. Довлатов и окрестности. «Смерть и другие заботы». Статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/388339.html>
24. Григоренко П. Г. В подполье можно встретить только крыс/ П. Г. Григоренко. – Нью-Йорк.: Детинец, 1981. – 845 с.
25. Данилов А. А. История инакомыслия в России: советский период. 1917- 1991 гг./ А. А. Данилов. – Уфа: Рассвет, 1995. – 263 с.
26. Даниэль Ю. М. Я все сбиваюсь на литературу. Письма из заключения/ Ю. М. Даниэль. – М.: Звенья, 2000. – 895 с.
27. Дудинцев В. Д. Не хлебом единым/ В. Д. Дудинцев. – М.: Вече, 2011. – 432 с.

28. Зиновьев А. А. Зияющие высоты / А. А. Зиновьев. – М.: Астрель, 2010. – 768 с.
29. Зуев М.Н. История России. XX век. / М.Н. Зуев. – М.: Дрофа, 1995. – 672 с.
30. Инакомыслие в СССР: политика, идеология и люди / под ред. Э. Каррер д'Анкоссаю. – Лондон: Б.и., 1975. – 387 с.
31. Клайн Э. Московский Комитет прав человека / Э. Клайн. – М.: Права человека, 2004. – 232 с.
32. Козлов В. А. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе / В.А. Козлов, О.В. Эдельман, Э.Ю. Завадская. – М.: Материк, 2005. – 432 с.
33. Королева Л. А. Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг.: дисс. канд. ист. наук: 07.00.01 / Лариса Александровна Королева. – М., 1995. – 229 с.
34. Королева Л. А., Молькин А. Н. Оппозиционные национальные движения в СССР. 1950-1980 гг. // История и археология. – Февраль 2014. - № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.snauka.ru/2014/02/875>
35. Краткий политический словарь / под ред. Л.А. О니кова. – М.: Политиздат, 1985. – 510 с.
36. Леонхард В. Накануне новой революции. Будущее советского коммунизма / В. Леонхард. – М.: Книга, 1976. – 381 с.
37. Лукьянов Л. А., Нечаев М. Г. Религиозные движения и борьба за права человека в СССР в 1960-80-е гг. // Тоталитаризм в России (СССР) 1917-1991: оппозиция и репрессии. – Пермь: Б.и., 1998. – С.114– 123.
38. Лушин А. Власть и правозащитное движение в СССР (Историко-правовой аспект) / А. Лушин. – Саранск: Факел, 2002. – 473 с.
39. Марченко А. Т. Мои показания / А. Т. Марченко. – М.: ОГИ, 1991. – 267 с.
40. Медведев Р. А. Книга о социалистической демократии / Р. А. Медведев. – Амстердам: Б.и., 1972. – 401 с.
41. Медведев Р. А. Личность и эпоха: политический портрет Л. И. Брежнева / Р. А. Медведев. – М.: Новости, 1991. – 336 с.

42. Мейер М. Очерк истории правозащитного движения. // Преподавание истории в школе. – М., 1990. – № 5. – С. 61-72.
43. Мельник М. Р. Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х - 70-е гг.: дисс. канд. ист. наук.: 07.00.02/ Михаил Романович Мельник. – М., 2000. – 277с.
44. Нагдалиев З. С. Диссидентское движение в СССР (1950-1980 гг.): дисс. д-р. ист. наук.: 07.00.02/ Зейнал Сафар оглы Нагдалиев –М., 1999. – 373 с.
45. Никонов С. И. Инакомыслие как явление духовной жизни советского общества (1965-1985 гг.)/С. И. Никонов/ /Известия КазГАСУ. –Казань, 2007, №2 (8). –С. 122 – 126
46. Никонова С. И. Власть и интеллигенция: взаимодействие и (или) конфронтация/ С. И. Никонова// Статья.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.asu.ru/search/documents/694/?query=%F1%EE%E2%E5%F2%F1%EA%EE%EC>
47. Орлова Р. Д. Воспоминания о не прошедшем времени/ Р. Д. Орлова. – М.: Книга, 1993. – 354 с.
48. Орлова Р. Д. Мы жили в Москве/ Р. Д. Орлова, Л. З. Копелев. – М.: Книга, 1990. – 447 с.
49. Политология. Энциклопедический словарь/ под ред. Аверьянова Ю.И. – М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993. – 432 с.
50. Попов Р. А. Динамика и региональные различия урбанизированности России во второй половине XX века: дисс. канд. геогр. наук: 25.00.24/ Роман Аркадиевич Попов. – М., 2002. – 185 с.
51. Пятое декабря 1965 года в воспоминаниях участников событий, материалах Самиздата, документах партийных и комсомольских организаций и в записках Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС/ Составители Н. В. Костенко, Г. А. Кузовкин, С.И. Лукашевский, А. А. Паповян/ Под

- редакцией А. Ю. Даниэля, А. Б. Рогинского. – М.: НИПЦ «Мемориал», 1995. –173с.
52. Романкина И. А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е - 1980-е годы /И. А. Романкина. – М.: Центр исследований православной культуры и традиции. –2010. –197 с.
53. Руткевич М. Н. Социальная структура/М. Н. Руткевич. – М., 2004. – 272 с.
54. Санникова С.М. Историография диссидентского движения/ С.М. Санникова// Вектор науки ТГУ. – № 1(23), Самара – 2013 С. 236–238
55. Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2 т./ А. Д. Сахаров. – М.: Советский писатель, 1996. – Т. 1. – 910 с., Т. 2. – 862 с.
56. Сахаров А. Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления/ А.Д. Сахаров. – М.: Советский писатель, 1990. – 235 с.
57. Сахаров А. Д. О стране и мире: Сборник произведений/ А. Сахаров. – Нью-Йорк: Хроника, 1976. – 183 с.
58. Синявский А. С. Социальная основа СССР /А. С. Синявский. – М.: Новости, 1991. –325 с.
59. Синявский А.Д. Диссидентство как личный опыт/ А.Д. Синявский// Юность. – 1989. – № 5. – С. 88-91
60. Смирнов А. Прощание с московскими кухнями? // Родина. – 1991. – №9-10. – С. 81–89.
61. Советский энциклопедический словарь/ под ред. А.М. Прохорова – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – 768 с.
62. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956/А.И. Солженицын. – М.: Просвещение, 2011. – 528 с.
63. Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича. Рассказы 60-х гг/А.И. Солженицын. – СПб.: Азбука, 2012. – 352 с.
64. Стессель И. Три страны и одно одиночество. Воспоминания о Севеле, Статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izrus.co.il/weekly_news/1104.html

- 65.Цвигун С. О происках империалистических разведок / С. Цвигун // Коммунист. – 1981.– №14. – С.98 – 104.
- 66.Чалидзе В. К. О социалистической конституции.//Коммунист. – 1989. - №17. – С. 68-75
- 67.Чалидзе В. К. Права человека и Советский союз/ В. К. Чалидзе.– Нью-Йорк: Хроника, 1974. – 158 с.
- 68.Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие/ Дж. Эллис. – Лондон: ОРІ, 1990. – 307 с.
- 69.Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР/Н.Н. Яковлев. –М.: Молодая гвардия, 1983. –320 с.

Рисунок – Фото (Юлий Даниэль (слева) и Андрей Синявский)¹³²

¹³² Международное общество «Мемориал»

Рисунок – Фото «Объявление приговора по делу Синявского и Даниэля, 1966г.», авт. Виктор Кошевой¹³³

¹³³ Фотохроника ТАСС

Рисунок – Фото «Центральный Дом журналиста. Пресс-конференция в связи с открытым судебным процессом над Петром Якиром и Виктором Красиным, обвиненными в распространении клеветы на СССР, 1973 год.», авт. Михаил Кулешов¹³⁴

¹³⁴ Фотохроника ТАСС

Рисунок – Фото «В дни суда над Юрием Орловым. Москва, Люблино, 15-18 мая 1978»¹³⁵

¹³⁵ Международное общество «Мемориал»

Рисунок – Фото «Посиделки у Лунгиных. В центре – Лилианна Лунгина, справа от нее – Илья Нусинов», авт. Маруся Ищенко¹³⁶

¹³⁶ Международное общество «Мемориал»

Рисунок – Фото «Радиола «Кама» 1952 г. выпуска»¹³⁷. авт. Мажукин И.И.

¹³⁷ Личный архив Мажукина И.И.

Рисунок – Фото «Проводы писателя Войнова в эмиграцию», авт. Эдуард Гладков¹³⁸

¹³⁸ Международное общество «Мемориал»